

АННА НИКОЛЬСКАЯ

Здравствуй, остров

ХУДОЖНИК
М. МОВШИНА

Давай
читать

Бишоп-Рок — крошечный остров, который возник посреди океана задолго до существования людей. Вся его жизнь — увлекательное путешествие во времени, где Биша ждут новые знакомства, встречи, любовь, разлука и, конечно, приключения.

Трогательная история про взаимоотношения волшебного острова и его посетителей. Целый мир глазами Бишоп-Рока сквозь годы, века, тысячелетия, эпохи.

ISBN 978-5-222-36219-8

9 785222 362198

ФЕНИКС-ПРЕМЬЕР

УДК 821.161.1-34-93

ББК 84 (2=411.2)6

КТК 71

Н64

Никольская, Анна.

Н64 Здравствуй, остров / Анна Никольская ; худ. М. Мовшина. — Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf : 129 с.). — Ростов н/Д: Феникс, 2023. — (Давай читать).

ISBN 978-5-222-35962-4

Бишоп-Рок — крошечный остров, который возник посреди океана задолго до существования людей. Вся его жизнь — увлекательное путешествие во времени, где Биша ждут новые знакомства, встречи, любовь, разлука и, конечно, приключения. Трогательная история про взаимоотношения волшебного острова и его посетителей. Целый мир глазами Бишоп-Рока сквозь годы, века, тысячелетия, эпохи.

УДК 821.161.1-34-93

ББК 84 (2=411.2)6

Литературно-художественное издание

Серия «Давай читать»

Анна Никольская

Здравствуй, остров

Ответственный редактор: Смолянинов Денис

Технический редактор: Кузнецов Александр

Иллюстратор: Мовшина Марина

Деривативное электронное издание на основе печатного издания: Здравствуй, остров / Анна Никольская ; худ. М. Мовшина. — Ростов н/Д: Феникс, 2023. — 126, [2] с. : ил. — (Давай читать). — ISBN 978-5-222-36219-8

ISBN 978-5-222-35962-4

© ООО «Феникс», 2023

© Никольская А., 2023

© Мовшина М., ил., 2023

АННА НИКОЛЬСКАЯ

Здравствуй, остров

ИЛЛЮСТРАЦИИ
МАРИНЫ МОВШИНОЙ

Ростов-на-Дону

«Феникс»

2023

Часть первая

Глава 1

Лысая макушка

Ему было сотни миллионов лет, но это ничего не значило. В душе он оставался большим ребёнком — лет девяти-десяти, в зависимости от настроения и количества баллов по шкале Бофорта.

Родился он благодаря счастливому стечению обстоятельств. Один раз часть суши опустилась, и в провал хлынула морская вода, оставив на поверхности лишь маленький кусочек.

С той поры он ещё долго будет безымянным, но однажды появятся люди и назовут его Бишоп-Рок. Или Биш — он навсегда полюбит простоту.

Да, в душе Биш был большим, а на самом деле — крошечным, всего лишь тридцать три метра над уровнем моря. Во время шторма он с головой уходил под воду и там, чтобы скоротать время, пускал ртом-пещерой гигантские пузыри. С ними любили играть океанские обитатели — базилозавры, дорудоны и даже невероятные левиафаны. Появлялись они внезапно, один за другим, и Биш им был сердечно рад. Медленно двигались великолепные чудовища в толще океана, заставляя замирать сердце Биша от восхищения. Оно было сделано из камня, но умело глубоко чувствовать.

Со временем подводные гиганты исчезли — от них не осталось и следа. Поначалу Биш очень скучал, опасаясь навсегда остаться в одиночестве. Мелькали века, пролетали тысячелетия, то поднимался, то опускался океан. Льды сковывали Биша, а снег засыпал его лысую макушку. Потом лёд таял, таял, воды теплели, и в них рождались предки китов, кашалотов, акул и дельфинов.

С последними Биш крепко подружился. Они были весёлыми и умели читать мысли.

— А вот зачем я тут стою? — размышлял порою остров. — В чём смысл моего стояния? Ведь во всём непременно есть смысл, даже в планктоне! Его едят добрые морские чудовища.

— Совсем не обязательно, — отзывались предки дельфинов.

— Вы про планктон? — мысленно уточнял Биш.

— Про смысл! — смеялись предки дельфинов. — Ты просто стоишь тут и радуешься. Ты ведь радуешься?

Биш пожимал скалистыми плечами:

— Кажется, да. Особенно когда штиль и мне хорошо видно солнце.

— Вот именно! А больше ничего и не нужно.

— Но как же смысл? — настаивал Биш.

— Его нет, — отвечали предки дельфинов и уплывали играть в догонялки.

Биш уважал их, но согласиться никак не мог. Для необитаемого острова он был слишком любопытен и непоседлив, всё дело в этом. Смотреть день-деньской на горизонт и столетиями слушать волны наскучило ему давным-давно. Однажды именно от скуки предпринял Биш попытку бегства. Она оказалась провальной, и остров не на шутку загрустил.

Тогда-то и появилась Птия. Она опустилась Бишу прямо на голову и принялась вить гнездо.

Глава 2

Уютный домик

Биш удивился такому неожиданному появлению Птии. Ему никогда не доводилось видеть существ, передвигающихся по воздуху. Признаться, он думал, что жить можно только в воде, а в воздухе всё живое умирает. Не раз наблюдал Биш, как буря выбрасывала на его берег беспомощных морских обитателей — моллюсков и рыб. Все они погибали. Всякий раз сердце Биша сжималось от сострадания, но помочь он ничем не мог.

— Вы так прекрасны! — прошептал Биш Птие, деловито расхаживающей туда-сюда по его макушке. — Откуда вы взялись?

Птия молчала, ведь ей было совсем не до Биша. Птию интересовали исключительно сухие травинки, торчащие из расщелин между серых камней. Травинки нужны были Птие, чтобы устроить дом. Уютный, тёплый и надёжный — точно такой, как у её матери. Этот дом защитит Птию и будущих её птенцов от врагов и непогоды.

Там, где раньше жила Птия, у неё было много врагов. Огромные ящеры летали по небу, приводя в трепет Птию и её сородичей. Как-то раз гиганты с хищными клювами и перепончатыми крыльями запо-

лонили всё небо, на время затмив даже солнце. Что было дальше, Птия плохо запомнила: услышав, как громко кричат её сородичи, она испугалась и улетела.

Птия летела долго — над землёй, а потом над океаном. Так долго, что в какой-то момент у неё кончились силы, и она решила упасть. Прямо в воду — ведь больше было некуда. И вдруг на горизонте она увидела чёрную точку. Правда, это был вовсе не Биш. А кто, вы потом узнаете.

До Биша Птия добралась через три дня — отдохнувшая, довольная и с полным клювом еды.

— Вы очень грациозна! — сказал Птие Биш, наблюдая, как она перепрыгивает камни. — Кто вы такая?

Птия не удостоила его ответом. Не потому, что она была гордячкой. Просто она сама не знала, как правильно ответить на этот вопрос.

Через миллионы лет, в 1861 году, учёный с красивым именем Герман фон Майер найдёт останки существа, похожего на Птию. Люди назовут его археоптериксом — самой первой птицей на Земле — и поместят в музей.

У Птии получилось замечательное гнездо, ровное и аккуратное. Она свила его прямо в камешках — ведь ничего другого у Биша не было.

— Вы сделали это сами?! — Биш был потрясён до глубины души. Рыбы не умели строить гнёзда.

— Конечно сама, — после паузы ответила Птия, и Биш наконец услышал её чудный голос. Он был глубоким и хриплым — совсем не таким, как у разговорчивых предков дельфинов. Удивительный голос!

С этими словами Птия забралась в гнездо, снесла яйцо и принялась его высидывать.

Иногда Птия засыпала, но в основном она была начеку, то и дело поглядывая на голубое небо. В нём не было ящеров, правда, иногда из океана выпрыгивали летучие рыбы. Спросонья Птия отпугивала их взмахом широкого крыла с тремя когтистыми пальцами.

— Какая вы смелая! — восхищался Биш.

Птия закатывала глаза: она была не расположена к разговорам с островом. Ей хотелось тишины, покоя и поскорее вывести птенца.

Но это у неё не получилось.

Потому что яйцо оказалось пустым.

Вероятно, Птия была последним археоптериксом на Земле. А может, и нет — наверняка сказать сложно.

— Не расстраивайся, — пытался успокоить загрустившую Птию Биш. — Я поймал тебе рыбёшку, хочешь?

— Угу, — кивала Птия. Когтистыми крыльями подхватывала она с берега рыбу и с урчанием проглатывала её. От переживаний у Птии разыгрался чудовищный аппетит.

— Когда я был совсем маленьким, — рассказывал Биш, — я думал, что на небе целых два солнца, представляешь? Утром одно встаёт из океана — вон там, а вечером в него опускается второе, только уже совсем с другой стороны.

— Ты глупый? — удивлялась Птия. — Два солнца, надо же такое придумать! А сколько, по-твоему, у нас лун?

— Порой мне кажется, что их бесчисленное множество! — мечтательно восклицал Биш. — Ведь всякий раз луна абсолютно новая. Каждую ночь, ты не замечала?

— Нет.

— Иногда она такая круглая и яркая, что освещает собой дальний край океана! В другой раз — светит сдержанно и похожа на хвостик электрического ската. Порой она прячется за облаком, отражаясь в воде лишь серебряными бликами. А бывает, исчезает совсем, медленно угасая — я видел это всего несколько раз в жизни.

— Я один раз видела бордовую луну, — сообщила острову Птия.

— И я! В ту ночь с обратной стороны стояло второе солнце!

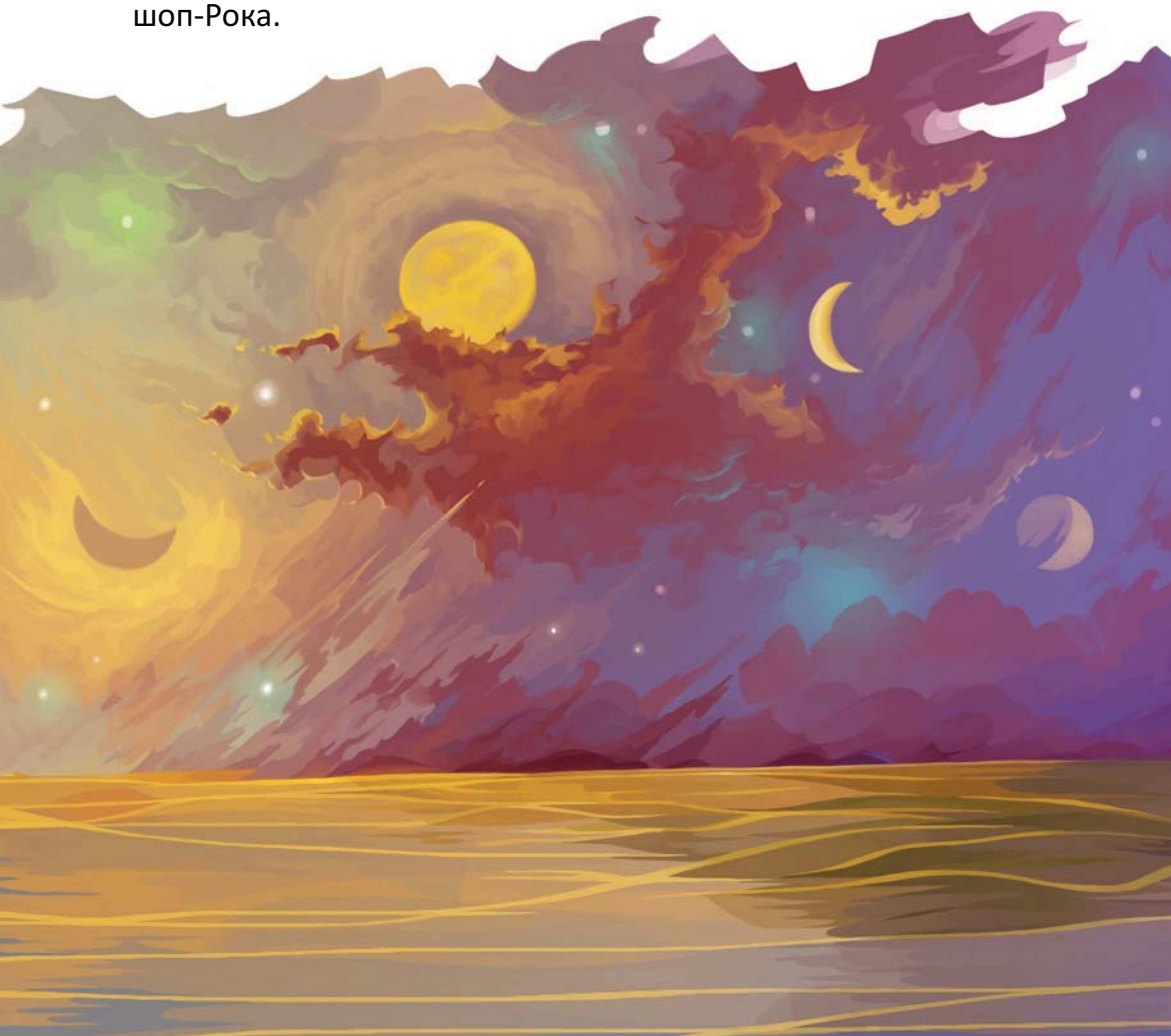
— Не городи глупости! С обратной стороны ещё какой-то! Солнце — одно, оно просто ходит туда-сюда, сюда-туда по небу. Вернее, летает, точь-в-точь как я.

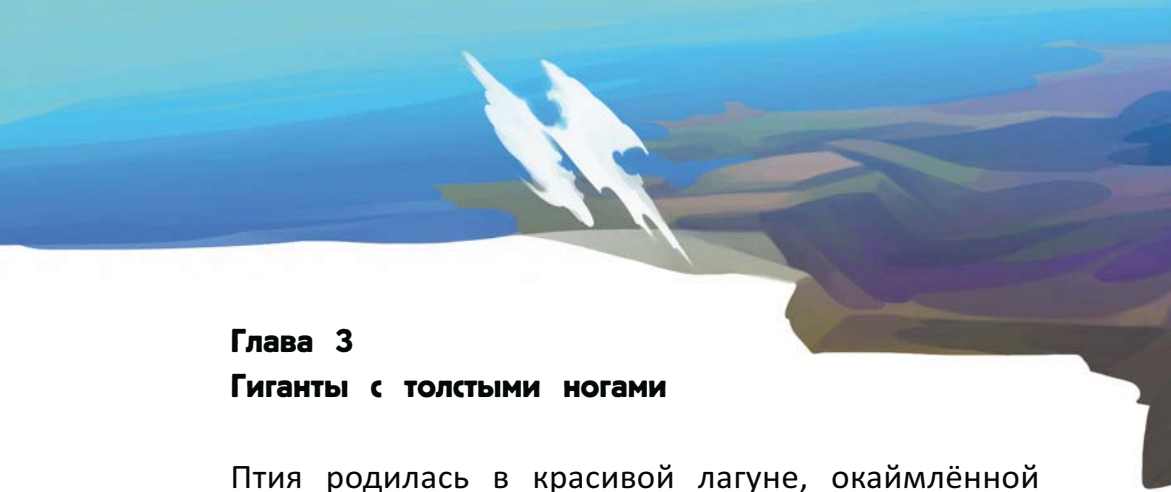
— Извини, — спохватился Биш. — Просто я нигде никогда не бывал и мало что знаю.

— Зато я была много где, — сказала Птия и, подумав, добавила: — Хочешь, расскажу?

— Хочу! — обрадовался Биш.

И Птия ему рассказала про разное, в том числе и про чёрную точку на горизонте. Много лун спустя именно с неё начнутся невероятные приключения Бишоп-Рока.

Глава 3

Гиганты с толстыми ногами

Птия родилась в красивой лагуне, окаймлённой дремучим лесом. Она была четвёртым птенцом в семье, самым мелким, и мать её очень любила. Она учила Птию летать и охотиться, прятаться от хищников и укрываться от непогоды в дупле баобаба. Птия быстро всему училась и скоро стала сильной и ловкой.

Однажды в погоне за добычей она улетела далеко от дома и очутилась в необычном месте, заросшем папоротниками. По этому месту бродили гиганты с толстыми ногами, длинными шеями и крошечными головами. Медлительные, они щипали листья, изредка поднимая голову и прислушиваясь к гудящей насекомыми тишине.

А потом Птия увидела вулкан, и ошеломил он её гораздо больше длинношеих чудовищ. Чёрный-пречёрный, упирался он в самые облака, возвышаясь над пастбищем и закрывая собою полсолнца.

«Кажется, он спит», — догадалась Птия.

Она не стала будить вулкан, но с тех пор прилетала к нему каждый день, приземляясь у подножья и слушая его красивое молчание.

Птия воображала, что вулкан теперь её друг и защитник, так спокойно ей было рядом с ним. А ещё в его камнях водились жирные ящерицы, которых Птия просто обожала.

— Куда ты всё время летаешь? — спрашивали Птию старшие братья.

— Да так, — уходила она от ответа. Птие не хотелось, чтобы кто-то знал про её дружбу с вулканом.

— Мне с тобой хорошо, — говорила она. — Ты молчишь и не умеешь летать, но...

Даже самой себе не смогла бы объяснить Птия, что так нравилось ей в молчаливом друге. Наверное, то, что он умел хранить тайны. Их было немного у Птии, всего две, и обе она однажды доверила вулкану.

Иногда он тяжело вздыхал, Птия прекрасно это слышала. Глубокий, хриплый гул доносился из его недр, а из горловины поднимался горячий пар.

— Неужели ты скоро проснёшься? — радовалась Птия. Ей не терпелось поговорить, наконец, с другом по душам — узнать, как его зовут и его историю.

— Завтра мы улетаем, — сказала ей как-то мать.

— Куда? — удивилась Птия. — Почему?

— В какое-нибудь безопасное место. Знаешь, у меня нехорошее предчувствие.

Всю ночь Птия не спала, слушая, как где-то глубоко под корнями деревьев, даже ещё глубже, шевелится земля.

На восходе Птия выбралась из дупла и полетела к другу.

Она не узнала его. Вернее, не увидела за плотным облаком сажи. Обжигающая волна подхватила вдруг Птию, несколько раз крутанула в воздухе и понесла.

Понесла!

— Что ты делаешь? — закричала Птия.

В ответ раздался грохот, сотрясший разом и луг, и лес. Из чрева вулкана с искрами, рёвом и копотью вырвался фонтан жидкой лавы. Динозавры, лениво покидавшие в это время пастбище, взревели и ринулись наутёк.

В ужасе Птия бросилась прочь от своего друга.

Он что же, хочет её погубить?

Они долго скитались по свету в поисках нового дома, но такой красивой лагуны нигде больше не нашли. Один за другим братья Птии покидали семью, разлетаясь кто куда, а мать скоро стала старой. Однажды Птие пришлось оставить её в дупле и отправиться в путешествие в одиночку.

В тот день она твёрдо решила, что долетит до самого горизонта, чего бы ей это ни стоило.

— Я буду долго лететь и увидаю всё-всё! — сказала самой себе Птия. — Всё самое интересное как раз находится до горизонта, ведь так? Я буду лететь и, наверняка, повстречаю ещё каких-нибудь необычных существ, гигантов и карликов.

Птия всё летела, вглядываясь в заснеженные пики под собою.

— Я буду лететь, лететь, лететь и забуду вулкан! — пообещала самой себе Птия.

Но у неё это почему-то совсем никак не получалось. Где бы ни пролетала Птия — над горами, пустынями, джунглями, реками и морями — бывший друг всё время был рядом. Он поселился у Птии внутри: иногда она слышала его ворчливый голос, но чаще — молчание. Птия всё хотела спросить: почему он так сделал? Зачем её прогнал? Но так и не решилась.

Много мест повидала Птия за годы странствий. Ночевала она в пещерах на головокружительной высоте и в покинутых кем-то гнёздах, охотилась в дремучих лесах, плескалась в озёрах и под водопадами, нежилась в тёплых песках побережий.

Однажды она прилетела на полуостров, где водились большие жирные ящерицы, и решила там остаться. На этом уютном полуострове повстречала Птия сородичей и впервые обзавелась птенцами.

Из неё вышла хорошая мать, очень заботливая. Постепенно Птия забывала о вулкане. Забывала, забывала, но никак не могла забыть.

— А потом появились ящеры, и мне опять пришлось улететь, — вздохнула Птия.

— Знаешь, а я рад, что они появились, — признался Биш.

— Что?

— Если бы не ящеры, я бы никогда не услышал твою историю.

— Ха-ха, очень смешно! — фыркнула Птия и принялась укладываться спать.

Биш не стал её отвлекать, он просто любовался Птией со стороны. В лунном свете она была очень красива.

— Так я и не долетела до горизонта, — пробормотала Птия, переворачиваясь на другой бок.

Биш улыбнулся и посмотрел на небо — сегодня луна была светло-синяя.

— Ещё долетишь, — мысленно ответил он спящей
Птице. — И обязательно всё забудешь.

Глава 4

Круглый камешек

— Я должна тебе кое-что сообщить! — У Птии был необычный, очень торжественный вид. Её просто-таки распирало от восторга. — Прямо сейчас! Ты слушаешь? Это важно!

— Конечно! — Биш был так рад, что у Птии наконец поднялось настроение.

— В общем, тут такое дело... Я даже не знаю с чего начать...

— Что-нибудь случилось?

— Нет. То есть да! Только я не могу понять, каким образом!

— Успокойся, пожалуйста, и расскажи, что произошло. — Биш попытался скрыть улыбку, глядя, как Птия, волнуясь, хлопает крыльями.

— Ладно. Слушай. Я тут, кажется, снесла яйцо. Сказать, что Биш был удивлён, — ничего не сказать.

— В каком смысле?

— В прямом! — немного обиделась Птия.

— Э-э-э... Ты уверена?

— Ну разумеется! Ведь я на нём сижу. — В подтверждение своих слов Птия покрутилась немного в гнезде, устраиваясь поудобнее.

— Хм... Странно. А разве так бывает?

— Как это — так?

Биш прочистил горло, а потом сказал:

— Знаешь, в природе, чтобы появилось яйцо, нужны двое.

— Всё верно, — кивнула Птия. — А нас, по-твоему, сколько? Ты, может, не умеешь считать?

Бишоп-Рок сильно поперхнулся, и в разные стороны от него кругами пошли невысокие волны.

— Умею.

— Слушай, оно такое симпатичное, — улыбнулась Птия. — Просто какая-то прелесть! Хочешь на него посмотреть?

— Хочу, — кивнул остров.

Птия вылезла из гнезда и с гордостью продемонстрировала Бишу то, что в нём лежало.

Когда остров заглянул внутрь, он увидел камень.

Круглый, ровный, белый камень лежал среди тщательно подогнанных друг к другу травинок.

— Ну как тебе? — Птие не терпелось услышать мнение Биша.

— Оно же... кам...

— Что, прости? — перебила его Птия. — Я тебя не расслышала. Повтори, пожалуйста, что ты сказал?

— Оно очень красивое! — воскликнул Бишоп-Рок.

— Правда? Тебе серьёзно нравится? — обрадовалась Птия. — А как на твой взгляд, оно не слишком большое?

— Мне кажется, нет.

— Ну ладно, — Птия вернулась в гнездо и умиротворённо вздохнула. — А то я думала, вдруг оно не моё? Такое огромное! Но раз ты не против...

— Я — только за! — заверил Птию остров.

— Тогда налови мне немного рыбы, — попросила Птия. — Я жутко голодная!

И Биш отправился ловить рыбу. Вернее, он никуда не отправлялся, конечно, ведь рыбы было вдоволь кругом. Её вдруг стало так много, как не было ещё никогда — отныне она сама шла в сети Биша, которые он сплёл из водорослей. А ещё при помощи

предков дельфинов он сплёл тёплое одеяло — оно защищало яйцо и Птию от непогоды.

Один раз Биш неожиданно обнаружил, что умеет петь. Наверное, он умел всегда, просто раньше ему этого не хотелось. Но сейчас — да. Особенно по ночам, когда Птия подолгу не могла уснуть, тревожась за яйцо.

У Биша был замечательный голос — негромкий, но очень нежный. Он пел всегда одну и ту же песню — длинную колыбельную. Всякий раз слова в ней были разные, Биш придумывал их прямо на ходу.

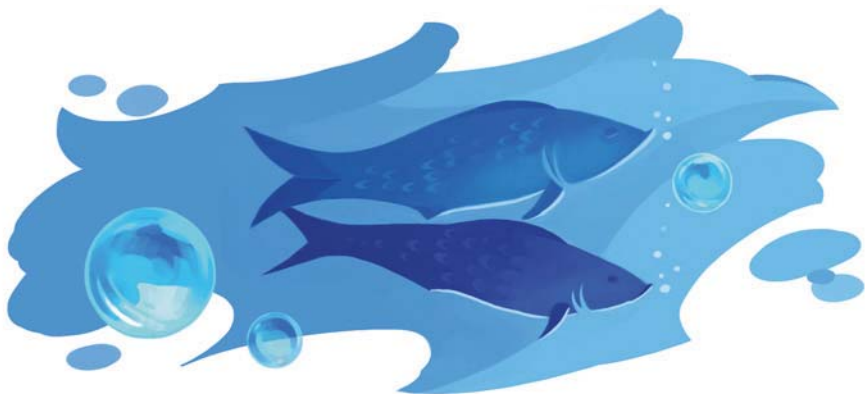
— Как тебе это удаётся? — поражалась Птия. — Я так не умею.

— Не знаю, — Биш смущённо пожимал каменными плечами.

— Ты страшно талантливый!

Биш очень радовался, когда она была им довольна. Ему хотелось, чтобы Птия была довольной всегда, особенно теперь — ведь скоро у них появится птенец.

Бишоп-Рок был уверен, что он непременно появится: Птия так об этом мечтала.

Глава 5

Чешуйчатые жабры

В то утро остров проснулся раньше обычного. Бишоп-Рок посмотрел на небо — оно было ярко-голубое, даже немного зелёное — и широко улыбнулся.

Как же здорово жить в мире, где небо — такое, и в него можно смотреть, когда только захочется! Предчувствие чего-то замечательного переполняло каменное сердце Биша. Он сладко потянулся, несколько раз присел на корточки и заглянул в гнездо.

Оно было пустым.

— Птия! — закричал Биш. — Ты где?

Ему никто не ответил.

— Птия! Птия! — остров так разволновался, что вокруг него забурлила вода.

Она что, улетела? Нет, она не могла улететь, не могла. Тем более сейчас!

— Птия, где же ты?!

— Что ты раскричался спозаранку? — слышалось недовольное ворчание.

Из кустов вылезла растрёпанная Птия.

— Ты что там делала? — У Биша отлегло от сердца.

— Кое-что... — уклончиво ответила Птия. — Отгадай с трёх раз!

— Не знаю, — развёл руками Биш.

— Какой ты всё-таки скучный! Ладно, смотри скорее, — с этими словами Птия раздвинула кусты.

— М-м, а что там?

— Не что, а кто.

— Но я никого не вижу.

— Это птенец. Наш милый птенчик! Иди ко мне, малыш, — Птия сунула голову в кусты, а потом высунула её оттуда.

— Ну? Што ше шы молшишь?

Эти слова Птия произнесла, держа в клюве какое-то странное существо. Поэтому и прозвучали они весьма странно.

На минуту Бишоп-Рок лишился дара речи. Ведь он был островом, а с островами такое случается.

Тем временем Птия прошествовала к гнезду, устроила в нём птенца и принялась его с обожанием разглядывать.

Он был необычным, этот Птиин птенец. Вместо крыльев у него росли плавники, а вместо лап... Тоже плавники, только побольше размером. Вообще, птенец походил скорее на рыбу, нежели на птицу. У него и хвостик был рыбий.

— А где у него клюв? — озадаченно спросил Биш.

— Вот здесь, — Птия ласково повела крылом, указывая на довольно зубастую мордочку рыбонога.

Ведь это был именно он — потомок смелой первобытной рыбки, которая выползла однажды на сушу и стала прабабушкой всех четвероногих.

Но Бишоп-Рок и Птия не догадывались об этом. Не знали они и о том, что на дворе стоял юрский период, а их «птенец» был редким, вымирающим видом. Счастливые родители называли сына Ногастиком: он проворно бегал по Бишу и дышал чешуйчатыми жабрами.

— Какой ты у меня славный, — приговаривала Птия, наблюдая, как Ногастик охотится на мух-жужжал. — Такой ловкий, весь в отца!

Биш сильно смущался от этих слов и тихонько радовался. Круглый камень, забытый Птией неподалёку от гнезда, он выбросил в океан — на всякий случай. Но Птия его так ни разу и нехватила, ведь теперь у неё был Ногастик.

И его нужно было учить летать.

Глава 6

Проглоченная жемчужина

Птия ответственно подошла к обучению сына полётам. Наверное, она догадывалась, что тот — не совсем обычный птенец. Вернее, очень даже необычный: Ногастик отличался от всех её предыдущих детей. Однако от этого Птия любила рыбонога ничуть не меньше. А может, даже наоборот.

— У тебя сильные плавники, пользуйся ими при разбеге, — наставляла она сына, наблюдая, как тот беспомощно валится на спину при очередной попытке взлететь.

— Закрой рот и постарайся расслабиться. Полёт — это в первую очередь наслаждение! Не напрягайся так!

Легко сказать, а попробуй сделай. Природа придумала рыбоногов совсем не для полётов, но у Птии было другое мнение на сей счёт. Она решила во что бы то ни стало поставить сына на крыло.

— Хвост! Используй для отталкивания свой кудрявый хвост! — кричала Птия на несчастного рыбонога, который пытался взлететь в сто пятый раз.

— По-моему, ты с ним слишком строга, — замечал Биш. — Пускай он ползает в своё удовольствие и ест жуков.

— Ползает? — вскипала Птия. — Мой сын?!

— Но ведь он и мой сын, а я с места сдвинуться не могу, — резонно отвечал Биш.

— Вот-вот, он весь в тебя! — с досадой восклицала Птия.

Она гладила остров по голове и улетала на несколько часов к горизонту. Птия так и не оставила попыток до него добраться, всякий раз возвращаясь ни с чем.

Вечерами, когда уставший Ногастик сладко засыпал в гнезде, Птия и Биш рассматривали лунное небо и мечтали. О том, как однажды втроём они отправятся в далёкое странствие. Не к горизонту, а, наверное, ещё дальше — ведь вместе, если очень захотеть, можно добраться куда угодно.

— Мы будем странствовать, и ты сочинишь ещё одну песню. А может, целых две! Они тоже будут длинные-предлинные, но только страшно веселые! Я такие больше люблю, — фантазировала Птия. — И ещё мы будем ходить в гости! К моим старым добрым друзьям. Я тебя непременно со всеми познакомлю — с динозаврами, водопадами, кристаллами и старым баобабом. Вот увидишь, они тебе понравятся!

— А с вулканом?

— Что?

— Ты познакомишь меня с вулканом? — спросил однажды Биш.

— Я не знаю никаких вулканов. Не понимаю вообще, о чём ты.

Зато Бишоп-Рок всё хорошо понимал. Поэтому он больше никогда не спрашивал Птию о вулкане. Бишоп попытался забыть о нём вместе с ней.

Шли недели, зимний месяц сменился весенним. Ногастик рос и становился всё меньше похожим на Птию. Морда у него вытянулась, и выросло много острых зубов. Один раз он попытался укусить маму за хвост и вырвал у неё два пера.

— Наш сын совсем перестал слушаться, — вздыхала Птия.

— Он взрослеет, — замечал Биш.

— А летать, заметь, так и не научился. Оболтус!

— Зато он отлично перепрыгивает камешки и ныряет. А позавчера достал со дна вот такую жемчужину!

— Правда? Где она? — заинтересовалась Птия. Она любила красивые вещицы.

— Ногастик её проглотил.

— Вот обжора! — рассмеялась Птия и стала наблюдать, как их отпрыск резвится в волнах.

— Не заплывай далеко, сынок!

Много лет спустя Биш будет вспоминать всё это: смеющуюся Птию, их недотёпу-сына, поедающего мух, светло-синюю луну и проглоченную однажды жемчужину — как самое прекрасное время в своей жизни.

Дело в том, что Бишоп-Рок был вечным, а Птия и Ногастик — нет.

Придёт время, и они покинут остров навсегда, один за другим, и ему останутся лишь добрые воспоминания. А ещё мечты Птии о странствиях — они навеки поселятся в гранитном сердце Биша.

Глава 7

Материки и айсберги

Многое пережил Бишоп-Рок с тех пор, как не стало Птии. Климат на Земле теплел, и океан становился солонее. Исчезали древесные хвощи и гигантские папоротники, рептилии завоёвывали пространства, достигая невероятных размеров и веса в сотню тонн. Порой остров видел их вдалеке — они проплывали мимо небольшими группами, высывая из воды безобразные морды. Чудовища пугали Биша и одновременно завораживали.

Юрский период заканчивался, и наступал меловой — время великого моря. Холодало, вымирали морские ящеры, растительноядные и хищные динозавры. Рождались млекопитающие, теплокровные и беззубые птицы — летающие и нелетающие. Все они эволюционировали, увеличиваясь в размерах и приспосабливаясь к жизни в воздухе, воде и на суше. Настоящим гигантом был мастодонт пятиметрового роста.

Парнокопытные, грызуны, насекомоядные, зайцеобразные расселялись по континентам. В растительном мире господствовали цветы и хвойные. Одной весной появились они и на острове, преобразив Бишоп-Рок до неузнаваемости.

Кайнозойская эра — эпоха насекомых и саванн — сменяла мезозойскую, принося с собой череду катастроф. Двигалась земная кора, извергались вулканы, сооружались новые цепи гор. Дрейфовали материки, и между ними появлялись современные океаны.

Сверхновые звёзды взрывались вблизи Млечного Пути, перемещая земные полюса, — наступало оледенение. С лица Земли исчезли все животные крупнее крокодила, а уцелевшие оказались в совершенно новом для них мире.

На полюсах образовывались ледовые шапки, ледниковый щит покрыл Антарктиду, вблизи Бишоп-Рока дрейфовали айсберги. Мигрировали и вымирали древние хищники, рождались мамонты и саблезубые тигры.

Биш тоже чувствовал, как резко похолодало. Скованный льдами, теперь он был абсолютно одинок. Предки дельфинов пропали, и говорить он мог лишь с луной.

Именно она как-то ночью поведала Бишу, что скоро настанет удивительное время, невиданное доселе на Земле.

Впоследствии это время учёные назовут антропогенным периодом. Однажды в степях и редколесьях появятся первые предки человекоподобных приматов. А позже в Африке родится прямоходящий австралопитек — он станет прапрадедушкой древнего человека.

Так выйдет, что остров вскоре познакомится с ним.

The top of the page features a decorative illustration of a cave wall. It is rendered in various shades of purple, brown, and grey. Several dark silhouettes of animals, including deer and horses, are depicted as if they were painted or etched onto the rock surface. The overall style is reminiscent of prehistoric cave art.

Глава 8

Охотник на мамонтов

Вскоре — понятие растяжимое.

Шло время, оно ни на минуту не останавливалось даже в те стародавние века. Следом за австралопитеком родился Человек умелый. Он был небольшого роста — примерно полтора метра от макушки до пят — и из каменной гальки умел делать орудия.

На смену ему через тысячи лет пришёл Человек прямоходящий. Он добывал огонь и вместе с сородичами охотился на мамонтов и саблезубых тигров. Для этого однажды он даже научился говорить.

Следом за ним появился неандерталец. Он умел рисовать, носил одежду, ожерелья из раскрашенных камешков и нежно заботился о своих соплеменниках.

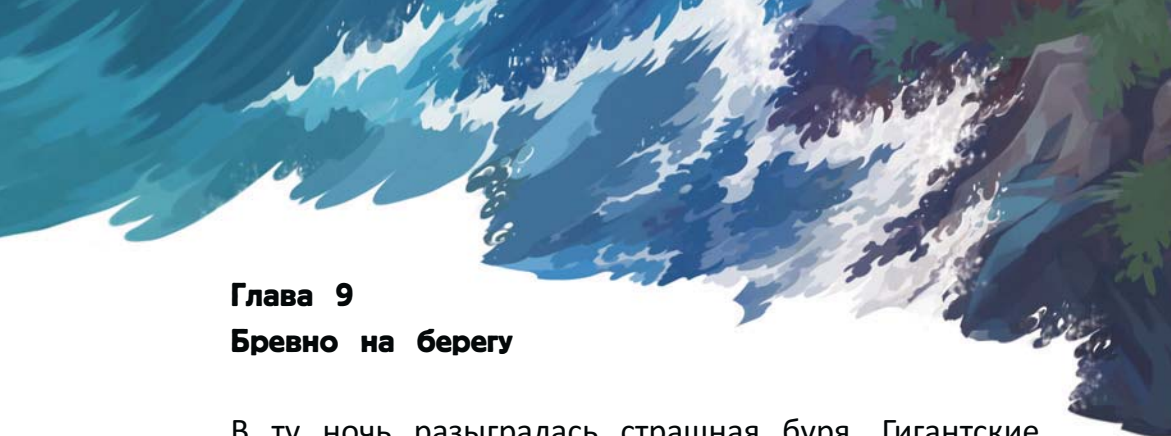
Много столетий спустя во французском гроте Кро-Маньон найдут останки Человека разумного, назовут его кроманьонцем и скажут, что был он необычайно талантливым. Он вдохновенно расписывал пещеры, лепил из глины и мастерил тонкие украшения. Разговаривал кроманьонец членораздельно и постепенно заселил почти что всю Землю.

Доподлинно не известно, когда и кто из первобытных людей изобрёл оружие, но с тех самых пор мамонты, гигантские ленивцы и североамериканские лошади стали исчезать с лица Земли и однажды исчезли полностью.

А вскоре, точнее в неолите, который начался примерно за девять тысяч лет до нашей эры, возникли первые крупные поселения, и во многих местах планеты люди вступили в эпоху цивилизаций.

Но до этого Бишоп-Року ещё жить да жить.
Ведь вскоре — понятие растяжимое.

Глава 9

Бревно на берегу

В ту ночь разыгралась страшная буря. Гигантские волны до неба подкатывали к острову, на мгновение замирали, а потом с оглушительным грохотом обрушивались на его бедную голову. Биш щурился и затыкал каменные уши пальцами — тоже каменными.

Много бурь пережил Бишоп-Рок на своём веку, выстоял против тысяч смерчей, не дрогнул во времена чудовищных землетрясений и дождей — всё было ему нипочём.

— Наверное, я заколдованный, — думал Биш, наблюдая, как беснуется девятибалльный шторм, двигая океан легко, словно тот был налит в лоханку. — Я крепок и неразрушим. Скорее всего, я даже крепче, чем айсберг. Ну да, ведь айсберги тают, а я — нет. В самом деле, я какой-то особенный.

Такие мысли тихо радовали Биша, ему нравилось ощущать себя сильным и смелым, нравилось казаться могущественным, пускай лишь самому себе. Ветер — величайшее на белом свете создание. Играясь с океаном, он стирает с лица Земли острова, крошит горы, превращая их в пустыни, разгоняет от солнца тучи, гасит в небе луну, правда, лишь на время...

Удивительно, что ни разу не причинил он Бишу вреда. Только однажды, во время того жуткого урагана, когда от острова откололся кусок скалы и рухнул в воду.

— Во всём этом должен быть смысл, — думал Биш. — В этом моём вечном стоянии. Почему я всё ещё здесь, когда все, кого я когда-то любил, давно исчезли?

Такие мысли сильно огорчали Биша, но разделить их было не с кем. Предки дельфинов навсегда пропали, а дельфины ещё не появились на свет.

— Я скучаю по тебе, Птия, — шептал Бишоп-Рок. Смерч закручивал его шёпот в чёрную воронку и уносил в себе далеко-далеко, к самому горизонту, до которого так и не долетела первоптица.

— И по тебе, Ногастик.

Очередная волна, толстая и прозрачная, обрушилась на Биша, окатив его скалы мириадами пенных брызг, и вдруг...

То, что произошло потом, поразило Биша до глубины души. Да, у него была душа, прекрасная и чистая, точно такая же, как у земли и океана, — одна на двоих.

Бишоп-Рок вдруг ясно почувствовал, что больше не один.

Рядом был кто-то! Вернее, прямо на нём!

Другое. Живое. Существо.

В этом не было никаких сомнений.

— Птия, это ты? — взволнованно крикнул Биш, но рёв океана заглушил его голос.

Остров судорожно вглядывался в темноту и ничего не видел. Никого. Но кто-то здесь явно был!

И вдруг на небе вспыхнула луна.

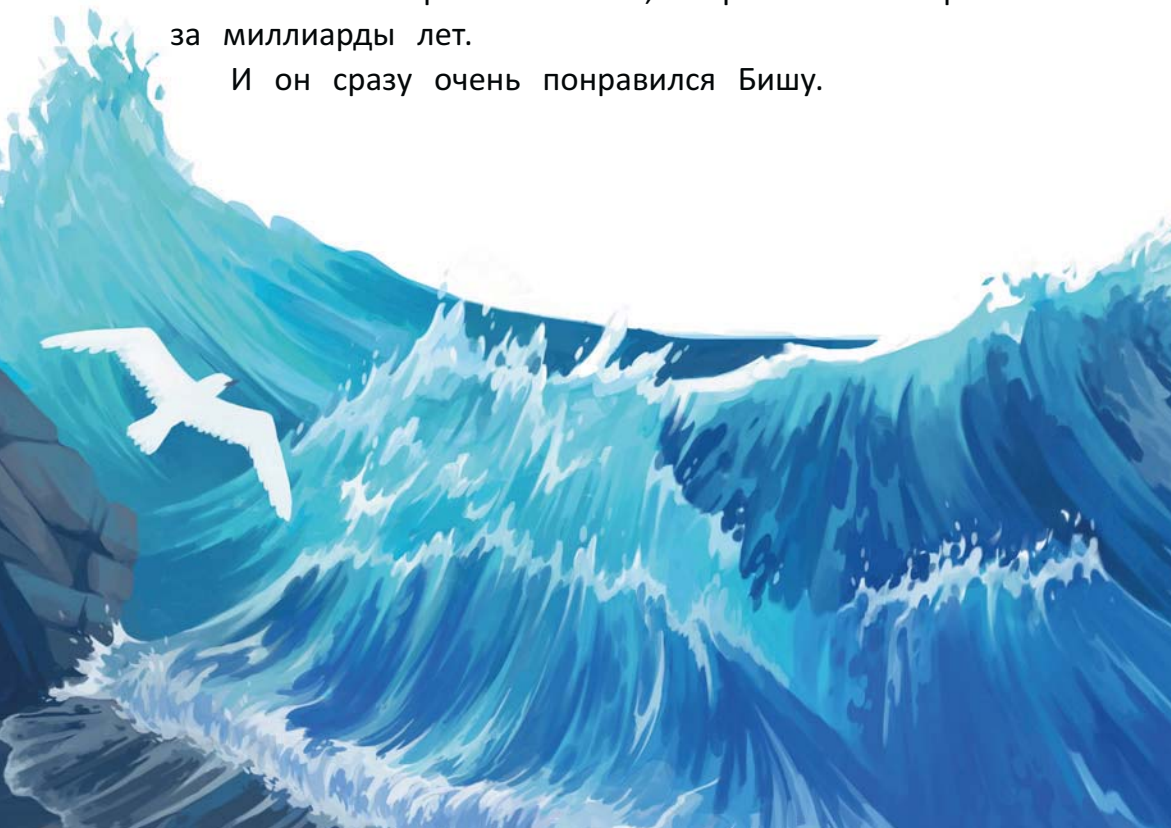
И буря вдруг прекратилась.

А океан успокоился и уснул — совсем как Нога-стик в гнезде из травинок и веточек.

И Биш наконец всё увидел. Он увидел на скалистом берегу бревно, а рядом с ним — человека. Тот был мёртв, а может, просто спал — Бишоп-Рок так сразу не разобрался.

Это был первый человек, встреченный островом за миллиарды лет.

И он сразу очень понравился Бишу.

Глава 10

Все морские звёзды

Человека звали Мутлу, но Биш называл его просто Му.

С его появлением жизнь острова стала намного интереснее. Му оказался человеком весёлым и довольно быстро подружился с Бишоп-Роком.

После бури Му какое-то время болел: его тело покрывали шишки и ссадины, а левая нога распухла, и ему было больно ходить. Но на Бише росли лекарственные травы, которые Му с удовольствием ел, ел и таким образом выздоровел.

А ещё буквально уже на следующее утро после той бури на острове появился родник. Сначала маленький, едва заметный среди камней. Но к вечеру родник набрал силу и забил как следует, словно настоящий фонтан, который пускали когда-то предки кашалотов.

Му, страшно мучившийся от жажды, так обрадовался, что, напившись вдоволь, бросился на Биша и принялся его целовать.

— Спасибо, друг! Спасибо! — радостно кричал Му, стучаясь головой оземь.

Бишоп-Року было приятно. Во-первых, его никто и никогда ещё не благодарил, особенно так горячо. А во-вторых, Му называл его другом.

Хорошо жилось Му на острове! Вокруг водились моллюски и рыба, вода в ключе была вкусной, а при повторном осмотре острова Му обнаружил в скале одну любопытную расщелину. Протиснувшись в неё еле-еле, он какое-то время полз на четвереньках, а потом по-пластунски (Бишу было в это время очень щекотно, но он терпел). Каменный потолок становился ниже, расщелина сужалась и сужалась. Му было страшно, и всё-таки он полз вперёд. Ему почему-то казалось, что там, впереди, его ждёт что-то особенное. Какой-то, наверное, сюрприз.

Му уже долго жил на свете — целых семнадцать лет — и знал, что сюрпризы и всякие приятные неожиданности случаются с тобой, только если ты очень смелый. Му полз и вспоминал, как однажды он гнался с братьями за косулей и вдруг из кустиков выскочил саблезубый тигр. Братья так испугались, что побросали копья и убежали.

Му тоже испугался, но никуда не убежал. Вместо этого он метнул копье в тигра и промахнулся. Тогда Му схватил большой камень, швырнул его изо всех и опять промахнулся.

Но саблезубый тигр решил всё-таки не связываться с Му. Он поджал хвост, мяукнул и скрылся в дремучих джунглях. А Му вдруг обнаружил, что камень, расколовшийся на кусочки, внутри ярко-оранжевый.

«Какой красивый!» — подумал Му. Он раньше никогда не видел такого цвета.

Му набрал камешков и, вернувшись в пещеру, разрисовал её от пола до потолка оранжевыми саблезубыми тиграми.

Товарищам Му очень понравились эти художества, и его сразу все зауважали. Му теперь часто приглашали в гости, кормили до отвала и просили нарисовать им тигра или какого-нибудь мамонта.

Но вернёмся в расщелину Биша. Её стены неожиданно устремились вверх, а потолок исчез во мраке, и Му очутился в пещере. Даже сам остров никогда не догадывался о её существовании, а вот Му каким-то образом догадался. Обрадовавшись, он исполнил в темноте непродолжительный, но бурный танец и полез назад.

Теперь у Му был настоящий дом. Вернее, домик, тёплый и уютный. Любые ураганы были ему не страшны. Он натаскал в пещеру травы с ветками, соорудил постель, а в дальний угол набросал ракушек. Му не знал, зачем они ему. Когда он прикладывал ракушки к уху, они шуршали. Возможно, Му что-нибудь из них когда-нибудь сделает, какую-нибудь полезную штуку.

— Ты очень умелый, — хвалил его Бишоп-Рок, наблюдая, как Му плетёт из водорослей сеть, чтобы ловить осьминогов. Даже Птия не умела так ловко

управляться крыльями! У Му были удивительные руки с ещё более удивительными пальцами.

— У тебя их так много! — восхищался Биш.

Му внимательно разглядывал свои пальцы, съедал свежепойманную каракатицу и шёл в туалет за ближайший камень.

Несколько раз Биш просил его остаться на ночь, чтобы вдвоём рассматривать звёздное небо. Но ни звёзды, ни луна не интересовали Му. Ему больше нравилось копать в земле, находить червяков и задумчиво их жевать. На небо он смотрел крайне редко, только если откуда капал дождь.

— Сегодня необыкновенный закат, — делился Биш своими наблюдениями. — Как будто из океана выбрались все морские звёзды, которые в нём есть, и устроили представление!

Му ничего на это не отвечал, он только тихонько посмеивался над Бишем. Фантазии острова казались ему странными и бессмысленными. Почти такими же бессмысленными, как нарисованные тигры или ракушки в дальнем углу пещеры.

— Знаешь, звёзды иногда падают, я давно это заметил, — рассказывал человеку Биш. — Только они никогда не долетают до океана — исчезают где-то на полпути. Интересно, куда они пропадают?

— А жуки на тебе водятся? — поинтересовался у Биша Му. — Там, где я раньше жил, было много жирных жуков. Они очень вкусные.

Биш вздыхал, с любовью глядя на перепачканного землёй человека. Ему очень хотелось сделать так, чтобы тот умел чувствовать. Бездонную глубину ночного неба, холодный блеск звёзд, грустное тепло заката, радость первого утреннего луча...

— Всё, я спать, — зевая, докладывал Му, чесал о шершавый утёс грязную спину и нырял в расщелину.

И, убаюкиваемый океаном, Бишоп-Рок засыпал. И снилась ему Птия, и снился ему Ногастик, и снился ему человек, напоминающий Му и одновременно так на него не похожий.

Глава 11

Радужное платье

Но однажды на острове появился ещё один обитатель. Вернее, обитательница.

Бишоп-Рок заметил её ещё издалека. В тот момент он как раз разглядывал солнце: оно было большим, розовым и висело у самой кромки океана. На его фоне хорошо было видно крошечную точку и то, как она приближалась.

Приближалась.

Она приближалась и становилась всё больше похожей на...

— Птия! — воскликнул Биш.

Гранитное сердце вздрогнуло и забилося так быстро, что с отвесных берегов посыпалась мелкая галька.

Но скоро Бишоп-Рок понял, что это не Птия. Приближающееся существо было слишком громадным для первоптицы и слишком прекрасным для птеродактиля.

Подлетев к острову, существо чуть-чуть опустилось и стало кружить над ним, внимательно разглядывая окрестности. Оно было очень большого роста, примерно с то дерево, что росло у Биша на северном утёсе. А ещё оно оказалось почти прозрачным и притом сверкало, переливаясь всеми цветами радуги.

Прекрасное существо было чем-то похоже на Му, с той лишь разницей, что рук у него было больше — Биш насчитал две спереди и две сзади. И, конечно, у Му не было никаких крыльев, а у незнакомки были — такие же блестящие, как её волосы. Кажется, ей сразу понравился Бишоп-Рок с покрытыми цветами скалами и уютной песчаной бухтой.

Что касается Биша, то он пришёл в полный восторг! Никогда ещё не видел он такой неземной красоты!

— Здравствуй, остров! — не размыкая губ, сказала полупрозрачная незнакомка. Вернее, не сказала, а пропела.

— Здравствуй! — ответил Биш, не отрывая взгляд от её лица. Оно было таким добрым и немного лукавым, что Бишоп-Року ужасно захотелось её обнять, но он застеснялся.

— Разрешешь мне отдохнуть в тени твоих могучих скал? — снова пропела незнакомка.

— Конечно! Я буду очень рад!

— Благодарю тебя, Бишоп-Рок.

— Бишоп-Рок? — удивился остров, ведь он никогда не слышал своего имени.

— Тебя так будут звать люди, — пояснила незнакомка. — Через много-много-много-много лет. — А меня зовут Рия.

— Правда? Почти что Птия... Тебе это имя очень идёт.

— Спасибо, — улыбнулась Рия и начала приземляться на песчаную полосу залива.

— Эй! Ты что делаешь?! — из пещеры вдруг выскочил Му и, в гнев размахивая руками, бросился наперерез Рие. — Это мой остров! Кыш отсюда!

Прекрасная Рия оторопела от такого обхождения. Она вспорхнула на край утёса и уставилась оттуда на лохматого Му.

— Не бойся! — поспешил замять неловкую ситуацию Биш. — Это Му, и он вовсе не опасен.

— Кто, я?! Я опасен! Да ещё как! — В подтверждение своих слов Му показал Рие крепкие жёлтые

зубы и принялся бить себя в грудь. — Давай, улетай отсюда подобра-поздорову, пока я тебе не накостылял!

Рия испуганно моргнула и на всякий случай спряталась за скалу. Уж слишком грозный был вид у этого небольшого чумазого человечка.

— Ага! Испугалась! — обрадовался Му. — Вот то-то же!

— Что это с ним? — шепнула Рия острову. — Он, может быть, болеет?

Биш пожал плечами. Четно говоря, он впервые видел, чтобы Му вёл себя так странно.

— О чём вы там шепчетесь? — злобно крикнул Му и снова ударил себя в грудь. — Я запрещаю вам шептаться!

— Мутлу, сын То'лстого, я не причиню тебе вреда, — примирительно пропела Рия. — Я переночую тут, а на восходе вновь отправлюсь в далёкий путь.

— Ишь, чего захотела! — Му раздражённо плюнул себе под ноги. — Я ведь уже сказал, это мой остров! И я тут всем распоряжаюсь!

— Ладно, — вздохнула Рия. — Тогда я, наверное, лучше полечу.

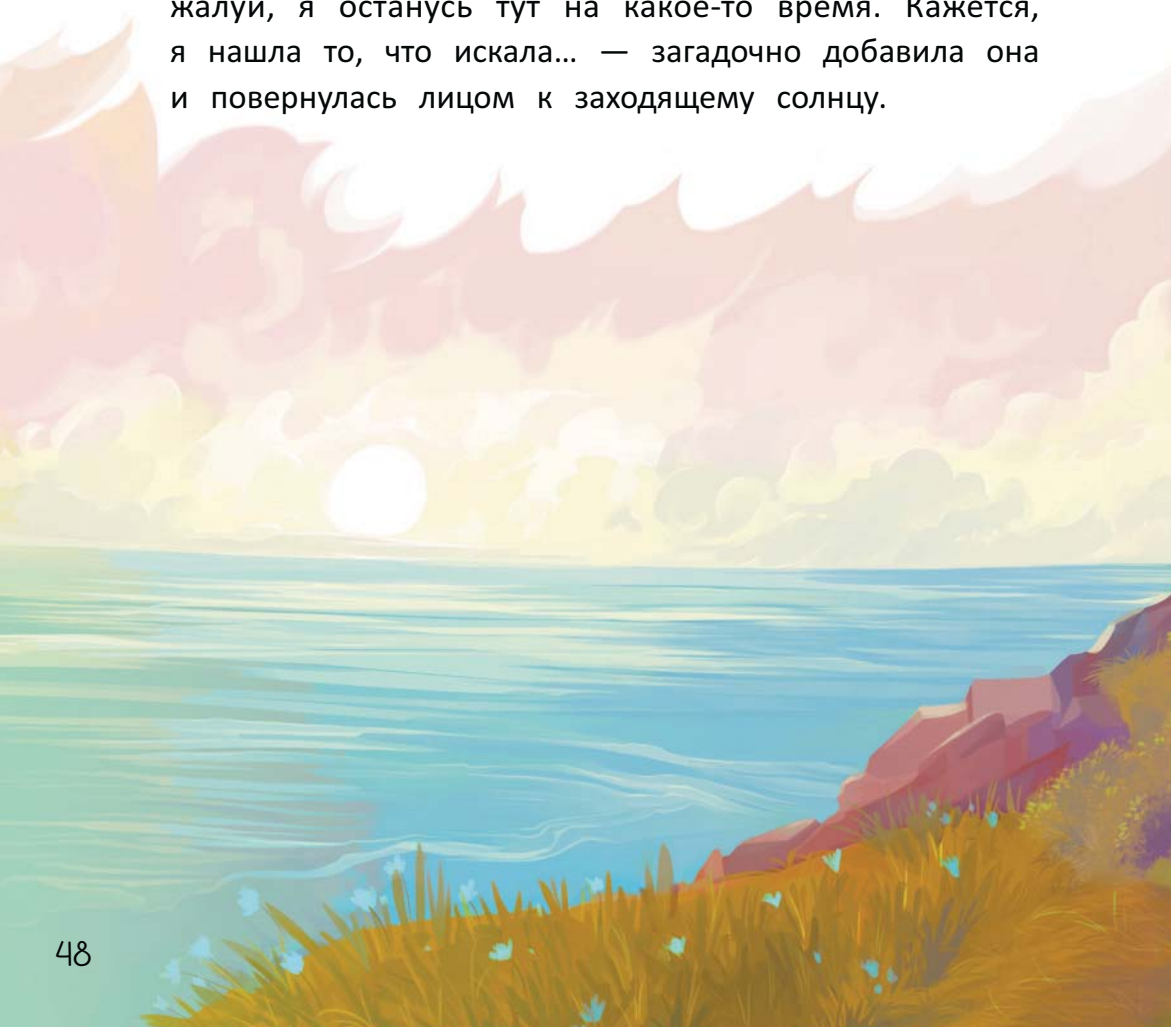
— Нет! — воскликнул Биш. — Пожалуйста, останься! На мне так много пустого места, что хватит абсолютно всем.

— Ах, так? — Му надул губы. — Ну и ладно, вы оба у меня ещё попляшете, ох как попляшете! —

с этими словами он показал Рие грязный кулак и полез обратно в пещеру.

— Пожалуйста, не обращай внимания, — попросил Рию Биш, когда Му скрылся из виду. — Вообще-то, он добрый и весёлый. Мы хорошо с ним ладим.

— Это потому, что ты сам такой, — мелодично пропела Рия, выходя из-за скалы и смахивая с длинного радужного платья невидимые пылинки. — Пожалуй, я останусь тут на какое-то время. Кажется, я нашла то, что искала... — загадочно добавила она и повернулась лицом к заходящему солнцу.

Глава 12

Каменное лицо

Несколько дней Му не выходил из пещеры. Бишоп-Рок начал уже волноваться за его благополучие. А вдруг он заболел? Съел что-нибудь несъедобное и теперь мучается животом там один-одинёшенек. Биш чувствовал Му внутри пещеры и знал, что он жив, но здоров ли?

— Может, проведем его? — на третий день спросил остров у Рии.

Она сидела на краю утёса, свесив ножки в пропасть, и расчёсывала длинные волосы перламутровой раковиной.

— Лучше не надо, — пожала плечами Рия. — Он сам скоро вылезет, вот увидишь.

— Я думаю, не случилось бы чего плохого... — озабоченно сказал Биш.

— А вот это зря. Уж если думать, то не о плохом, а исключительно о хорошем.

— Правда? — усомнился Биш.

Много эонов провёл остров в глубоких раздумьях и знал в них толк. Биш знал, что все мысли — про горизонт, или предков китов, или Птию — делятся надвое: на тёмные и на светлые. От тёмных мыслей ему бывало так темно, точно он с головой погружался на самое дно океана. А от светлых — вокруг словно зажигались разом все звёзды. Под их свет Бишу хотелось танцевать или лучше сняться с места и бежать, бежать к заветной линии между небом и землёй!

Многое знал Биш о раздумьях. Не знал он лишь одного: как думать исключительно о хорошем?

— Это нелегко, — кивнула Рия, уловив его мысли. — Ты знаешь с чего начни? Попробуй не думать.

— Как? — удивился Биш, ведь он всё время лишь тем и занимался, что думал обо всём на свете. — Совсем?

— Вот именно, — Рия опустила раковину в траву.

— А что тогда делать?

— Конечно, чувствовать! — рассмеялась Рия непонятливости острова. — Вдыхать океанский ветер!

Любоваться васильковыми зарослями на своих плечах! Подставить лоб первым каплям дождя, и пусть они по нему барабанят! Или нет! Лучше высунь язык и попробуй, какой он на вкус, этот дождик!

— Но сегодня нет дождика, — развёл руками Биш.

— Скоро будет, — заверила его Рия. — А ещё можно трогать гладкие спины красивых рыб. Закрывать глаза и ощутить, как медленно нагреваются на солнце твои камни. Слушать волны! Ловить солнечных зайчиков! Обниматься с деревьями! Ну... или в твоём случае — гладить их по макушкам. На белом свете столько разных ощущений! Стоит только перестать думать — и все они твои.

Биш был ошеломлён. Потрясён. Он смотрел на радостную-прерадостную Рию и снова думал — о том, почему же он не понял этого раньше. Ведь сколько раз наблюдал он за вечерними звёздами, любовался их отражениями в волнах и замирал, прислушиваясь к песням предков дельфинов, доносящихся из пучин. Прислушивался и не понимал: почему ему так хорошо? Так весело и одновременно немножко грустно? И почему, например, разглядывая ночами созвездия, он забывает на время о Птии и Ногастике? О том, что их больше нет.

Просто он чувствовал. Вот ведь как всё просто, оказывается.

— У меня не получится, — выдавил из себя Бишоп-Рок. — Никогда. Я слишком привык к своим мыслям и отвык от всего остального.

— Ещё как получится, — улыбнулась Рия и потрепала Биша по голове. — Я тебя научу.

— Научишь?

— Закрой глаза и задай вопрос: о чём я сейчас подумаю?

— О чём я сейчас подумаю?

— Вот именно: о чём ты сейчас подумаешь?
А? Ну как, задал?

— Угу.

— Молодец! А теперь жди.

И остров послушно принялся ждать.

Ждал он долго.

Так долго, что в какой-то момент совершенно забыл о том, что чего-то ждёт вообще.

Мысли пропали. Все до одной исчезли куда-то, словно и не было их никогда у Биша.

И вдруг ему стало светло.

И очень уютно.

Мягкие облака заскользили вокруг, касаясь Биша ровными краями. Ласково тронул ветер его каменное лицо — оно разгладилось и потеплело. Солнце двинулось навстречу, опрокинуло остров в себя, и он понял, наконец, что летит. Биш летел, хотя никогда у него не было крыльев.

Он парил, рассекая толщи воздушных масс!

Не открывая глаз, Бишоп-Рок видел всё, что с ним происходит. Белое-белое бескрайнее пространство бережно обнимало Биша, словно баюкало его, баюкало:

— Всё хорошо, Бишоп-Рок. Всё так хорошо, как ты только можешь себе представить.

«Что со мной происходит?» — подумал Биш.

— Ну вот! — сказала Рия. — Для первого раза неплохо.

Остров открыл глаза и снова увидел горизонт.

— Тебе понравилось не думать?

— Очень! — признался Биш.

Рия счастливо рассмеялась, схватила свою раковину и опять принялась расчёсывать волосы.

Она-то знала, что нравится Бишу, а что — не очень.

Она знала всё на свете и задавала вопросы лишь с тем, чтобы он говорил. Слишком долго молчал Биш о том, что очень хочется рассказать кому-нибудь близкому. Слишком долго был остров один, и Му тут не в счёт. Чтобы вновь заговорить, Бишоп-Року понадобится время.

А времени в распоряжении Рии было предостаточно — целая вечность.

Вот и дождь начался.

Глава 13

Факел на потолке

На четвёртый день Му всё же вылез из пещеры. Не поздоровавшись с Рией и Бишем, он встал на четвереньки, припал к источнику и принялся жадно пить.

Сегодня Му выглядел чумазее обычного: руки были по локоть перепачканы грязью, а лицо стало таким чёрным, что остров его сначала не узнал.

— Приветствую, Мутлу, сын Толстого! — пропела Рия с вершины утёса.

Тем утром она украшала себя цветами, которые в изобилии росли на Бишоп-Роке. Рия ловко вплетала

их в косы четырьмя руками и украдкой любовалась на своё отражение в океане. Он был тихим-тихим и мирно дремал у её ног.

С тех пор как Рия приземлилась на острове, она значительно уменьшилась в размере и стала гораздо менее прозрачной — приблизительно как медуза. Но это её отнюдь не портило — наоборот.

Му не ответил. Он молча вскарабкался на утёс, пихнул Рию в бок и прыгнул в воду с оглушительным шумом и брызгами.

— Ещё не пришёл в себя, — спокойно заметила Рия, не отрываясь от плетения кос.

— Не понимаю: что с ним происходит? — у Биша был озадаченный вид.

— Он влюблён.

— Как? В кого это? — удивился остров.

— Хочешь, я научу тебя думать только о хорошем? — вдруг предложила Рия.

— Серьёзно? Хочу! — обрадовался Биш.

— А вот серьёзность тут совсем ни к чему. Это легко, если понять одну простую вещь.

— Какую? — Биша разбирало любопытство.

— Всё, о чём ты думаешь, непременно сбывается.

— Разве? — усомнился остров.

— Ну да. Просто раньше ты этого не знал и поэтому не обращал внимания.

— Хм... Неужели абсолютно всё?

— Угу. Помнишь то жуткое цунами лет триста тысяч назад?

— Ещё бы! В ту ночь от меня отломился кусок скалы, на которой ты сидишь.

— Хорошо. Теперь попробуй вспомнить, о чём ты думал много лет подряд до этого случая?

— Ну, мало ли о чём...

— А ты постарайся.

— Ой! Кажется, вспомнил, — Биш смутился. — Я раньше мечтал быть похожим на луну.

— На луну?

— Всегда хотел стать таким же красивым — ровным и гладким со всех сторон.

— Правда? — удивилась Рия. — А почему?

Остров замешкался:

— Я никогда себе не нравился — нескладный какой-то, угловатый. Особенно этот уродливый утёс! Раньше он был ещё огромнее!

Рия улыбалась, внимательно слушая Биша.

— Ты — красавец! И правда немного похож теперь на луну, — сказала она. — Ты мне очень нравишься, а я повидала немало островов.

— А разве есть другие?!

— Разумеется. А помнишь, как у вас с Птией родился малыш? Самым невероятным образом!

— Ногастик... Он что, тоже появился из мыслей?

— Конечно, из очень сильных мыслей. Из них

состоит буквально всё, и быстрее всего сбывается то, о чём всё время думаешь.

— Получается, если я думаю о плохом, хотя, может, и не хочу про это думать, но просто так само выходит, оно тоже случается?

— Вот именно! И если ты это хорошенько поймёшь, а ещё лучше — в это твёрдо согласишься, то перестанешь думать о плохом. Со временем, конечно, но раз и навсегда.

— Невероятно! — Биш был ошеломлён. — А как же Птия?

— А что Птия?

— Я всё время думаю о ней. О том, что её нет рядом.

Рия улыбнулась:

— А ты попробуй думать иначе.

— Как это?

— Эй вы! И не надоело вам ещё языками молоть? — слышался недовольный крик Му.

— Я, между прочим, тут рыбы наловил.

Му стоял на берегу с полной сетью плотвы и карасей. Он был чистым и аккуратно причёсанным.

— Хочешь есть? — спросил он у Рии.

— Хочу! — радостно кивнула она.

Му выбрал самую большую рыбку и швырнул её в Рию.

— Ой, спасибо! А что мне с ней делать?

— Жуй! Вот так, смотри, — Му откусил от своей рыбы хвост и с аппетитом принялся его жевать.

Рия внимательно наблюдала за тем, что он делает. Бишоп-Рок подумал, что сейчас она, наверное, упадёт в обморок — слишком нежным созданием была прекрасная Рия. Но та не моргнув глазом сделала всё ровно так, как продемонстрировал ей Му.

— Мне кажется, — задумчиво сказала она, поедая рыбий хвостик, — нам нужен огонь.

— Что такое?! — всполошился Му.

— Ну знаешь, он ещё бывает, когда молния ударяет в дерево. Вот, смотри! — с этими словами Рия щёлкнула пальцами всех четырёх рук и высекла искры.

— Что ты делаешь?! — испугался Му и в ужасе отпрыгнул за ближайший валун.

— Не бойся, я сейчас пожарю нам рыбку.

— Нет! Прекрати немедленно! — Му упал наземь, обхватил руками голову и затрясся так, словно перед ним оказался тигр.

Рия не обращала на это ни малейшего внимания. Она неспешно развела в камнях костерок, надела на палочки рыбу и принялась готовить обед.

Лишь на завтра Му придёт в себя и отважится, наконец, отведать жареной рыбы. Она придётся ему очень по вкусу.

Со временем Му научится добывать огонь и больше никогда не будет мёрзнуть по ночам в своей пещере.

А ещё он придумает, как сделать факел — из палок, смолы и сухой травы. Му подвесит его к потолку и продолжит рисовать картину. Он больше всего на свете полюбит рисовать по ночам.

Глава 14

Исчезнувшие крылья

С каждым днём, проведённым на острове, Рия становилась всё больше похожей на Му. Тело её менялось — оно уже не было прозрачным, а крылья сильно уменьшились в размере. Впрочем, как и сама Рия. Теперь она была всего лишь чуточку выше Му, и рук у неё стало на две меньше. Лишь красивое лицо Рии с огромными голубыми глазами оставалось прежним.

Эти глаза, светившиеся, точно звезды, нравились Му больше всего. Но даже под страхом смерти не признался бы он в этом Рие. Вёл он с ней себя просто отвратительно.

Му дёргал Рию за волосы, толкался, отбирал ракушки, которые она с упоением собирала после шторма на берегу, мог смеха ради бросить в неё ком грязи или обрызгать дождевой водой. А однажды Му взобрался на северный утёс — Рия облюбовала его для ночлега — и так сильно напугал её во сне, что бедняжка на целый день лишилась дара речи.

Бишоп-Рок наблюдал за этим с печалью. Он пробовал образумить Му, но ничего не получалось.

— Всё хорошо, — улыбалась Рия, счищая с платья подсохшую грязь. — Всё идёт своим чередом.

С этими словами она отправлялась купаться в южную бухту острова. Рия не только прекрасно летала, но и великолепно плавала. А Му сидел в валунах и глядел, как ловко она рассекает волны. Иногда Рия затевала игры с летучими рыбами: резвилась с ними в воздухе и под водой, покатываясь со смеху и поднимая брызги. Му жутко злился: как же хотелось ему поиграть вместе с ними в салочки!

Но он себе запрещал.

— Прекрасное утро, Му! — как-то раз приветствовала его Рия.

— Ничего прекрасного в нём не вижу, — нахмурился Му и принялся разводить костёр. Недавно он научился готовить вкусный отвар из трав с мёдом.

— Правда? — удивилась та. — Неужели совсем ничего?

— Что может быть прекрасного, когда по небу тучи шуруют? Туда-сюда, сюда-туда! Чую, урагана не миновать.

— Я очень люблю ураганы! — вдохновенно пропела Рия. — Впрочем, как и штиль.

— Тебя послушать, так ты вообще всё на свете любишь, — проворчал Му, помешивая в каменной плошке отвар.

— Решительно всё, что со мной происходит, — подтвердила Рия. — Ведь всё происходит не просто так, а для чего-то.

— И для чего, интересно знать, меня муравьи вчера искушали? Всю ночь спина зудела!

— В другой раз не будешь спать на муравейнике. Это опыт, понимаешь? Самое драгоценное вообще, что у тебя есть.

На нос Му упала крупная капля. А потом вторая — на макушку.

— Так я и думал: дождь. Сейчас костёр потухнет!

— Не волнуйся, не потухнет, — сказала Рия.

Тут она взмахнула над головой руками, словно раздвинув тучи, — и раз! — те послушно разошлись в стороны.

— Вот это да! — не сдержал Му восхищения.

Дождь с шумом забарабанил по камешкам, кустам и деревьям, лишь над северным утёсом ярко светило солнце.

— Хочешь, что-то покажу? — вдруг спросила Рия.
— Нет. То есть да.
— Смотри, — она кивнула на траву.
— Куда? Я ничего не вижу, — пожал плечами Му.
— А ты приглядиись внимательнее.
— Ну, цветок там какой-то, что ли...
— Это клевер. Так люди назовут его через тысячи лет.

— Его тоже можно сварить? — заинтересовался Му.
— Нет, зато им можно любоваться.
— Что значит «любоваться»? — не понял Му.
— Это разглядывать что-нибудь внимательно. Главное — с удовольствием. Попробуй, тебе понравится.
— Глупости какие-то опять... — хмыкнул Му, но всё-таки уселся рядом с кустиком клевера.

— Посиди тут, пока не кончится дождь, — мягко попросила Рия. — Не буду тебе мешать.

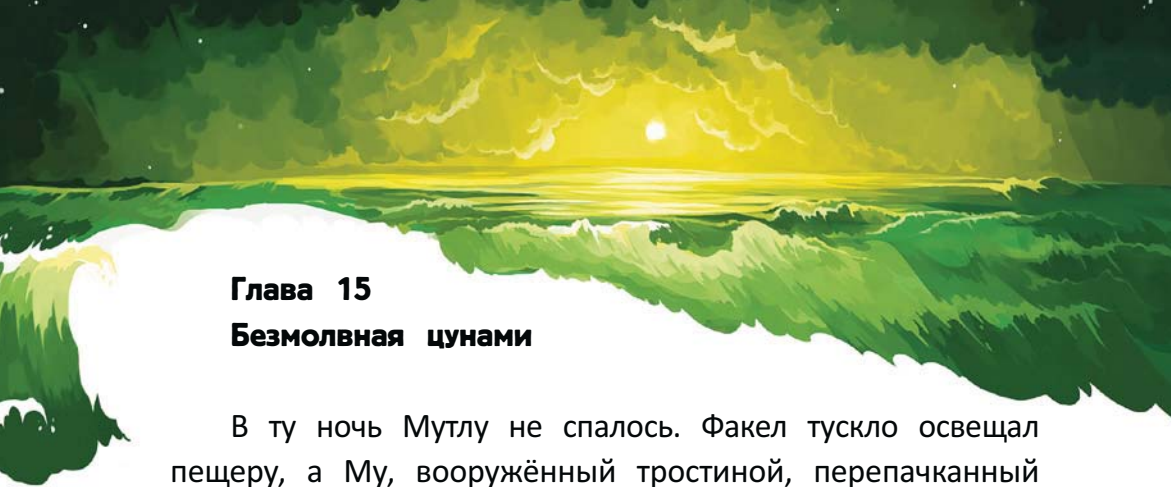
С этими словами она спустилась с утёса, оставив Му одного. Любоваться.

А дождь всё шёл. А Биш внимательно разглядывал двоих своих обитателей и молчал.

На следующий день у Рии исчезли крылья, а вот у Му, наоборот, появились.

Только их не было видно со стороны.

Глава 15

Безмолвная цунами

В ту ночь Мутлу не спалось. Факел тускло освещал пещеру, а Му, вооружённый тростиной, перепачканный древесным углём и охрой, рисовал. Картина была почти закончена, не хватало одной детали. Му отошёл в дальний угол и стал придирчиво рассматривать своё творение. Нет, опять не то...

Рассерженно плюнув на пол, он полез к выходу.

В небе светила луна, круглая и зелёная. Наверное, таким мечтал когда-то быть Бишоп-Рок. Её дорожка блестела на поверхности океана, а утёс стоял могучий и тёмный, словно всплывший из глубин и задремавший кашалот.

Которую ночь подряд взбирался сюда Мутлу и любовался спящей Рией. Свернувшись в траве калачиком, она мирно посапывала, улыбаясь своим снам.

«Интересно, что это ей снится?» — каждый раз гадал Му. Ему хотелось побывать в Рииных сновидениях и увидеть, чему она там так радуется.

Иногда он тоже видел сны, но плохо их запоминал. Какие-то бизоны, бегущие куда-то саблезубые тигры. Хотя недавно ему приснился цветок. Кажется, он зовётся клевер? Обычный сон, даже немного скучный.

Но почему-то именно этот сон запомнился Му во всех красках, и он решил его нарисовать. Для этого ему пришлось потрудиться и придумать новый цвет. При помощи кости и камня он растёр в порошок марганцевую руду и смешал её с рыбьим жиром.

Вскарабкавшись на утёс, Му понял, что Рии нет.

Где она?

Что с ней?

А вдруг её смыло волной?

Му судорожно озирался, он даже под куст заглянул: а вдруг Рия спряталась там? Но нет.

— Бишоп, ты спишь? — крикнул Му.

— Уже нет, — спросонья остров зевнул. — Что случилось?

— Рия пропала!

— Как пропала?

— Очень просто! Не видишь, её нет! А она всегда тут! Всегда!

— Подожди, успокойся. Возможно, она прогуливается в чаще или задремала у ручья. Не волнуйся, я её быстро найду!

— Ищи скорее! — У Му был такой встревоженный вид, что Бишу стало его жалко.

Остров огляделся по сторонам и сразу увидел Рию.

Неспешно она плыла на спине посередине лунной дорожки. Со стороны это выглядело так красиво, что невольно Биш залюбовался.

— Ну, нашёл?!

— Она в океане, вон там!

И вдруг Биш заметил то, что заставило содрогнуться его каменное сердце.

В полнейшей тишине на Рию надвигалась волна. Она была такой громадной, что заслоняла собой горизонт вместе со звёздами. Безмолвная, родилась она на самом дне океана. Подводное землетрясение сдвинуло литосферу — кору Земли, всколыхнуло солёную толщу и направило её прямёхонько на беспечную Рию.

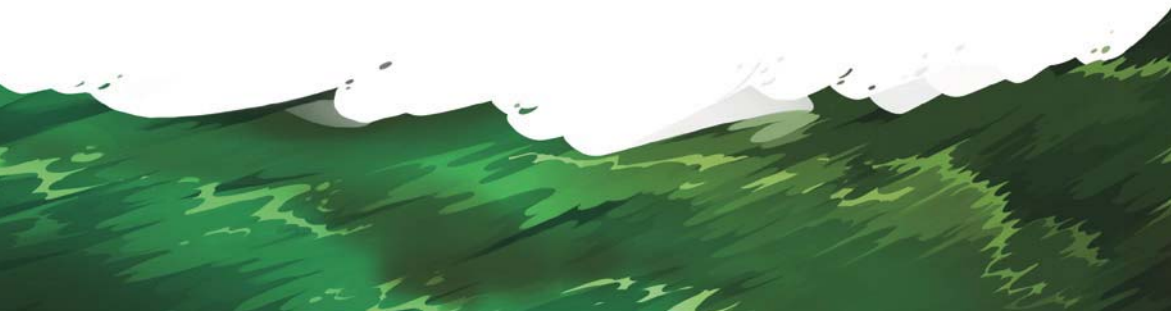
Теперь Му тоже видел цунами. Лицо первобытного человека исказилось, он трубно крикнул и, сорвавшись с места, бросился вниз с утёса.

— Что ты делаешь?! — воскликнул остров.

А цунами уже подкрадывалась к Рие. Разбив свет луны на осколки, волна подхватила её к небесам, на самую вершину.

— Спасите! — вскрикнула Рия, прежде чем вода накрыла её с головой.

— Я здесь! Я сейчас! — отозвался Му, бесстрашно ныряя следом.

«Наверное, меня тоже скоро не станет, — испуганно подумал вдруг Биш. — Тогда я так и останусь навсегда одиноким».

Но прозрачная стена стояла над ним и не двигалась. Она замерла, словно потешаясь над Бишем, испытывая его терпение. Му и Рию больше не было видно.

«Счастливые, они теперь вместе. Навсегда», — подумал остров.

— Биш, — позвала цунами. — Неужели ты вправду думаешь, что на этом всё кончится?

— Не знаю. Но мне всё равно.

— Такой мудрый ответ для такого маленького острова.

— Кончится одно, и начнётся другое.

— Ты прав, Бишоп-Рок, всё самое интересное — впереди. Всегда.

С этими словами цунами дрогнула и попятилась к горизонту, на глазах уменьшаясь и тая.

И вдруг из воды вынырнула Рия — великолепная и сияющая — такая, какой впервые увидел её Бишоп-Рок.

Взрезав пучину новыми сильными крыльями, она устремилась ввысь, держа в одной руке сверкающий меч, а в другой — бесчувственного Му. Лицо её было таким строгим и прекрасным, что Биша охватил трепет. Он опустил голову в глубоком поклоне и замер.

— Что это с тобой, дружище? — из-под облаков улыбнулась Рия.

Биш не сумел ей ответить. Слишком много всего и сразу произошло на его глазах. Миллионы лет

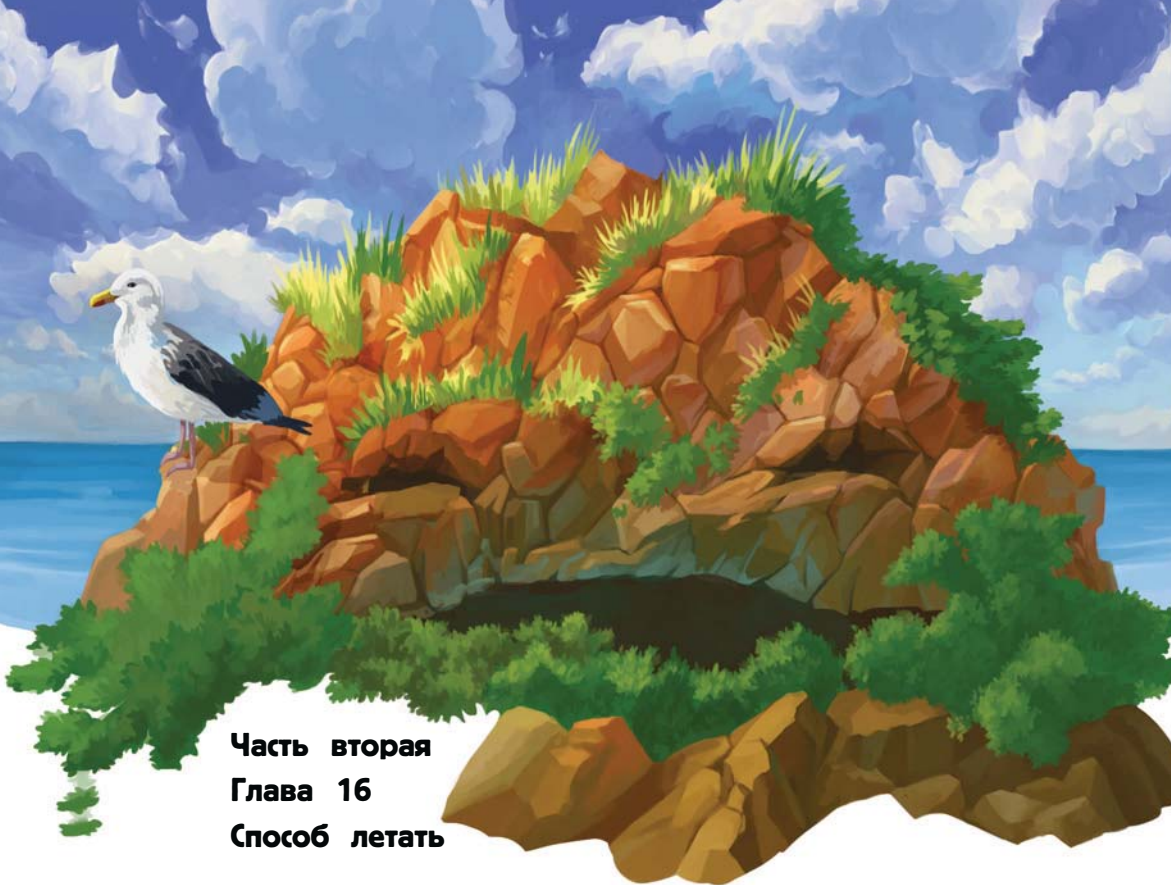
стоял он посреди бескрайнего океана, видел многое, но такого — никогда.

— Послушай, нам нужно привести его в чувство, — Рия приземлилась на утёс и аккуратно опустила Му на траву. — А то он, кажется, у нас воды нахлебался.

Спустя годы у Му и Рии родится дочь — остров назовёт её Ле.

Первобытный человек построит ковчег и, попрощавшись с Бишоп-Роком, Ле, Му и Рия отправятся в долгое странствие — на поиски новой земли, которую заселят их прекрасные голубоглазые потомки.

Часть вторая
Глава 16
Способ летать

Сколько лет прошло с тех пор, как Ле, Му и Рия покинули Бишоп-Рок, доподлинно неизвестно. Может, десять тысяч, а может, и гораздо больше. За это время остров мало изменился. Разве что чаща его поредела, и вместо леса рос теперь на нём невысокий кустарник. Цветы тоже исчезли, уступив место мхам, папоротникам и лишайникам.

Биш часто вспоминал своих старых друзей, размышляя о Му и земле его обетованной. Была ли она — не было ли? А может, так и провёл Му свою жизнь в скитаниях?

Иногда острову снился сон. В этом сне было много людей — красивых, высоких и сильных. Смеясь, стояли они под дождём, а над ними сияла радуга.

«Наверное, это дети Му и Рии, — просыпаясь, думал Биш. — А может, их внуки или правнуки. Как бы то ни было, я рад, что у них всё хорошо».

У Бишоп-Рока тоже всё было хорошо. С возрастом он стал спокойнее и мудрее, окончательно перестав мечтать о странствиях и горизонте. Биш свыкся с мыслью о том, что он остров. Необитаемый остров. А островам не пристало бороздить океан, словно айсбергам.

А ещё к Бишу вернулись, наконец, киты и дельфины. Выглядели они теперь по-другому, но были всё такими же дружелюбными и весёлыми. Они рассказывали Бишоп-Року старые сказки — о таинственных подводных королевствах и летучих кораблях, передвигающихся со скоростью звёзд, а иногда играли вокруг него в салочки.

Биш любил их общество. В этой компании у него лучше получалось не думать, а чувствовать, как учила его Рия.

Как-то раз на горизонте остров заметил корабль. Он подумал было, что это ковчег Мутлу, сына То́лстого, но вовремя сообразил, что этого не может быть. Кажется, корабль был деревянный, и у него были

белые паруса, которые красиво смотрелись на фоне чистого неба.

Впоследствии Биш не раз видел корабли — они появлялись всё чаще и чаще, иногда проходили совсем рядом с островом, но никогда к нему не причаливали. Видно, людям, управляющим кораблями, было совсем не до Биша. Иногда эти судна гонялись друг за другом или стреляли друг в друга из пушек маленькими чёрными ядрами.

— Между ними война, — рассказывали острову всезнающие дельфины.

— Война? А что это такое? — спросил Биш.

— Большая ссора.

— Из-за чего?

— Обыкновенно из-за какого-нибудь пустяка, — отвечали дельфины, немного грустнея.

— А у вас бывает война?

— На Земле воюют только люди, звери не умеют ссориться надолго. Плохое они быстро забывают.

— А почему люди не забывают? — не отставал от дельфинов Биш.

— Забывают. Только сначала им нужно этому научиться, — непонятно поясняли дельфины и уплывали любоваться закатом.

«Как это странно», — думал Биш.

Ему было жалко людей: он успел к ним привязаться всей душой — большой и глубокой, такой

какая бывает только у необитаемых островов. А однажды, спустя тысячи солнц и лун после того, как Бишоп-Рок впервые увидел корабль, над островом пролетел дирижабль.

— Дирижабль? — переспросил он у резвящихся в лагуне дельфинов.

— Ну да! Люди придумали наконец-то способ летать.

— Ничего себе! — восхитился остров. — Значит, теперь они совсем как птицы?

— Не совсем. Птицы летают, потому что они свободны, а люди — наоборот.

— Как это? Я не понимаю. Рия тоже умела летать, а она...

— Люди сильно изменились с тех пор, как ты виделся с Рией, — перебили его дельфины. — Но мы любим их по-прежнему. Впрочем, как и все остальные.

— Вы сейчас об обитателях подводных королевств? Или о тех, кто живёт на звёздах?

Дельфины не отвечали Бишу. Они погружали лукавые мордочки в воду и ныряли, а следом выныривали, выпуская из отверстий на голове маленькие фонтаны.

Но однажды, совсем скоро, Бишоп-Рока ждёт встреча, которая навсегда изменит его размеренную жизнь. А ещё — ответит на вопросы, на которые никогда не отвечали дельфины.

Глава 17

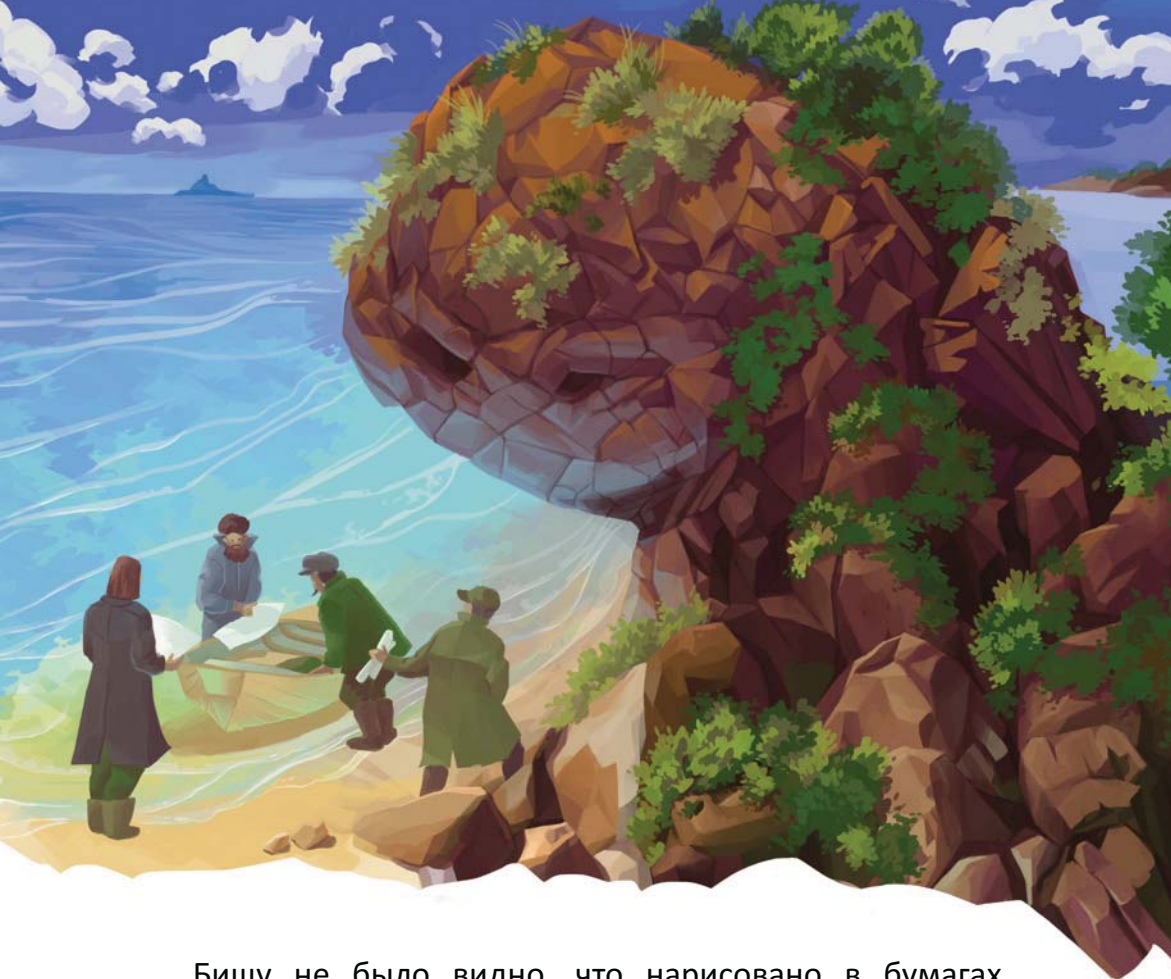
Люди с металлического корабля

В тот день, когда корабль бросил якорь у острова, высоко в небе стояло солнце. Бишоп-Рок с удивлением наблюдал, как невдалеке по палубе бегают люди, спуская на воду шлюпку, забираются в неё и направляются в его сторону.

Люди причалили в песчаной бухте и высадились на берег. Их было четверо. Они стали расхаживать туда и обратно, разглядывая окрестности, размахивая руками и о чём-то споря. Бишоп-Рок понимал их язык, но никак не улавливал, о чём же они толкуют.

Через некоторое время эти четверо принялись карабкаться вверх по склону. Скоро они забрались на северный утёс и там продолжили горячий спор. Один из этих четверых, с длинными усами, — кажется, он был среди них самый главный — держал в руках какие-то бумаги, свёрнутые в трубочку. Накричавшись до хрипоты, он развернул свои трубочки и разложил их прямо на камнях. Остальные глубокомысленно уставились в бумаги, кивая и угукая.

«Интересно, — подумал остров, — что там у них нарисовано? Наверное, какие-нибудь картины!»

Бишу не было видно, что нарисовано в бумагах сердитого усача, но ему казалось, там непременно что-нибудь красивое. Несмотря на крики людей, у него было хорошее предчувствие, а оно Биша никогда ещё не подводило. Ему понравился усач и его кивающие друзья в резиновых сапогах и макинтошах.

Четверо ещё немного побродили по острову, а потом сели в шлюпку и уплыли. На следующее утро корабль снялся с якоря, но Бишоп знал, что скоро он непременно вернётся.

Так и случилось: спустя три шторма люди приплыли на остров, только уже на другом корабле. Он был огромным и сделан из металла. Таких кораблей Биш никогда раньше не видел. И людей теперь было значительно больше — сорок или пятьдесят, Биш всё время сбивался со счёта. Они мельтешили туда-сюда, перевозя с корабля на остров брёвна, доски, кирпичи и цемент. Они были сосредоточены, деловиты и всё время куда-то спешили. По крайней мере, так казалось Бишу, который веками привык созерцать горизонт и слушать чаек.

— Они строят маяк, — рассказали острову дельфины.

— Маяк? А что это?

— Такая башня с огнями.

— И для чего она нужна? — удивился Биш.

— Чтобы освещать странникам путь, — ответили дельфины. — Совсем скоро ты станешь островом с маяком, и в твоей жизни всё изменится.

— Правда? — обрадовался Биш.

Освещать путь!

Необитаемому острову давно хотелось каких-нибудь перемен, только вот каких, он и сам толком не знал.

Летели недели, мелькали месяцы, маяк становился всё выше и красивее. А однажды к острову причалила лодка, в которой лежал большой зеркальный шар.

Люди осторожно подняли его по винтовой лестнице и установили на самой верхушке маяка.

Этот шар назывался линзой Френеля. Она пришла на смену кострам и керосиновым лампам, которые смотрители каждый вечер зажигали на вершинах своих маяков. Придумал её французский физик Огюст Френель в XIX веке, чем спас жизни многим и многим морякам.

Но Бишоп-Рок об этом не знал. Он тихо радовался грядущим переменам и гадал, кто станет ухаживать за его маяком. Кто поселится у него внутри? Наверняка это будет какой-нибудь хороший человек.

Люди с металлического корабля покрасили маяк в широкую красно-белую полосу, заперли входную дверь на ключ и уплыли. А остров принялся терпеливо ждать хорошего. Отныне у них с человеком будет дело — важное и одно на двоих.

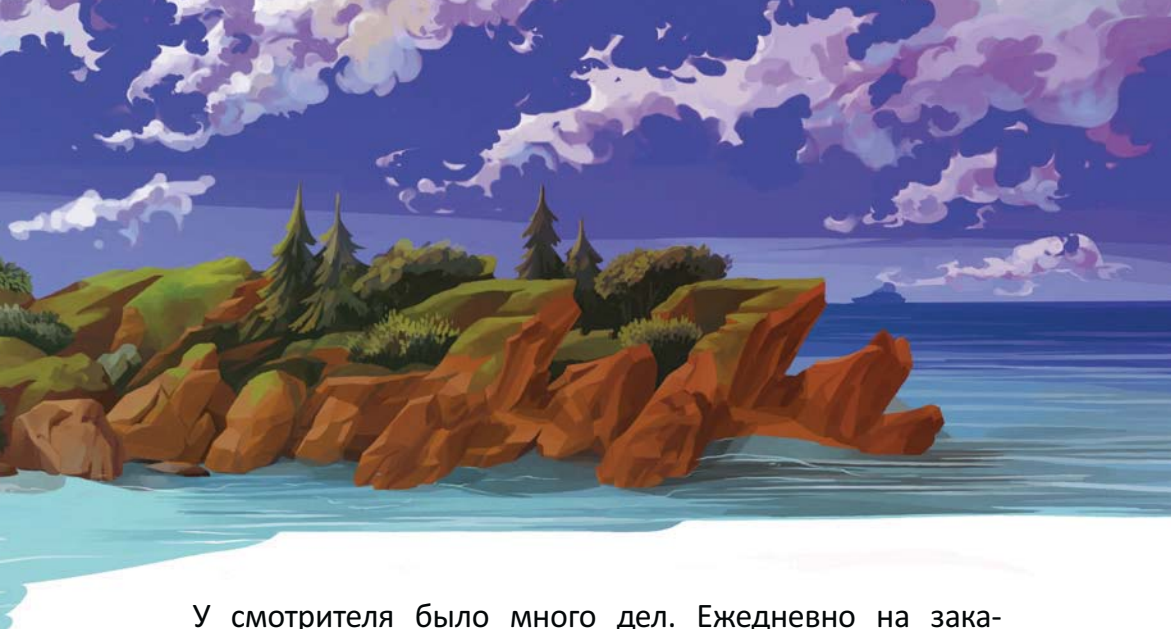
Глава 18

Петролеум про запас

Смотрителем маяка стал мистер Риддл, отставной морской офицер, любивший порядок и владевший многими ремёслами. Он прибыл на остров на вёсельной лодке, пришвартовав её у пирса, построенного людьми с металлического корабля.

Вещей у него было немного — обтянутый кожей саквояж и подозрная труба. Всё остальное — кухонную утварь, инструмент, постельное бельё и провиант на несколько месяцев — привезли на остров загодя.

Мистер Риддл сразу понравился Бишу. Он был добрым словоохотливым стариком, носил непромокаемый плащ, фуражку с кокардой и ботинки на резиновой подошве.

У смотрителя было много дел. Ежедневно на закате он зажигал маячные лампы, а ещё следил за исправностью сирены, береговых и плавучих навигационных знаков, обслуживал метеостанцию и радиостанцию для связи с судами. Он чистил фонарные стёкла, наблюдал за морской акваторией, а весной и осенью — за перелётом птиц. С помощью флажного семафора мистер Риддл принимал телеграммы со следующих мимо кораблей.

Жил он в каменном домике под оранжевой черепичной крышей. А работал — в вахтенной комнате со стулом, столом и таблицей с указанием времени захода солнца. Из цоколя маяка в неё вела крутая винтовая лестница, чугунной лентой обвивающая ствол башни изнутри. Подъём по серпантину в сто сорок ступенек давался старику на удивление легко, а тяжёлые предметы он поднимал с помощью ручной лебёдки.

Тридцатишестиметровая маячная башня не отапливалась, и зимние ветра остужали её так, что стены внутри покрывались инеем. Чтобы в комнате не появились плесень и гниль, маячник с любовью обшил её деревом.

— Маяк — мой храм с огнём в самом сердце, — рассказывал мистер Риддл острову, попыхивая трубкой. — Я свободный человек.

Летом он разводил во двореке розарий, а весной покрывал маяк новым слоем красной и белой краски.

— Отныне у нас с тобой напряжённая судоходная трасса! Мы не можем никого подвести, дружище Биш.

Как-то раз во время затяжного шторма мистер Риддл жутко страдал от голода. Он питался сальными свечами и цепенел от страха каждый раз, когда ураган сотрясал стены башни, перебрасывая через неё многотонные волны. Ни разу он не пожаловался острову — ни вслух, ни мысленно.

А однажды у острова разыгралась трагедия. С заходом солнца при спокойном море из порта далёкого города вышел фрегат, а через несколько дней погода стала портиться. Небо заволочло грозowymi тучами, ветер перешёл в жестокий шторм. Сильно уклонившийся в сторону, фрегат беспомощно нёсся

прямо на Бишоп-Рока. Увидев приближающийся огонь маяка, капитан попытался лечь на другой галс, но поворот не вышел. Океан бесновался с такой яростью, что о спуске на воду шлюпки не могло быть и речи. Раздался мощный удар о гранитное дно, Бишоп охнул, а мистер Риддл, отправив сигнал SOS, бросился утопающим на подмогу.

К рассвету шторм стих и к лежащему на борту фрегату подошёл вельбот со спасателями.

Не раз океан испытывал и сам маяк, но тысячетонная башня без труда выдерживала натиск ураганов. А вот дом мистера Риддла, построенный в низине, стихия не щадила. Иногда на Бишоп-Роке образовывалось целое озеро, вода доходила до шести футов, поднимаясь выше окон. Набрав хлеба и петролеума про запас, мистер Риддл укрывался в башне, исправно и еженощно освещая путь кораблям.

После шторма башню и дом приходилось капитально ремонтировать, но со временем для защиты мистер Риддл возвёл каменный вал — брекватер.

Бишоп-Рок восхищался смотрителем и очень его любил. Это было взаимно, и с годами они стали близкими друзьями.

Глава 19

Быть счастливым

По ночам, пока мистер Риддл работал, Бишоп-Рок тоже не спал. Остров наблюдал за смотрителем маяка, готовый в любой момент прийти к нему на помощь. Со временем друзья научились слышать мысли друг друга и разговаривали без слов.

— Почему ты стал маячником?

Мистер Риддл пожимал плечами:

— Случайно... Давным-давно я был жаворонком и во время отливов собирал мусор по берегам Темзы — угольки, обрывки верёвок, кости, медные гвозди. Я отдавал их старьёвщику, который варил из мусора клей, а угольки относил в приют, где мы жили с сестрой и двенадцатью братьями, мы топили ими очаг. Когда я немного подрос, я стал разносить газеты, а потом чистить обувь прохожим. Я работал в пекарне, разгружая телеги с мукой, и в прачечной, вращая барабан с бельём и деревянными шариками.

Я служил кондуктором омнибуса, зажигальщиком уличных фонарей, тошером, разгребаящим разный мусор в лондонских клоаках. Я был подметальщиком перекрёстков, торговцем открыток, бульварных баллад и жизнеописаний великих висельников. Я служил подмастерьем трубочиста и однажды чуть не угорел в печной трубе.

— Ты так много всего успел! — мысленно восхищался Биш. — Я живу на свете гораздо дольше твоего, но всегда был лишь островом. Иногда обитаемым, иногда — нет.

— Я тоже жил раньше на острове, но однажды решил с него удрать. Я пробрался на судно, пришвартованное в порту, и спрятался в грузовом отсеке, но меня там быстро обнаружили. Капитан оказался добрым малым и сжалился надо мной. Так я стал юнгой на рыболовецкой шхуне, а много позже — командиром военного корабля.

Бесчисленное количество раз пересекал я экватор, окунался с головой в четыре океана, отбивался от морских пиратов, терпел кораблекрушения, боролся со стихией и неприятелем. Я ходил под флагами одиннадцати стран и высаживался на берег шести континентов. Я узнал, что самый вкусный виноград растёт в Чили, на Багамских островах устраивают лучшие в мире карнавалы, а в горах Новой Зеландии стоит бесконечная тишина, от которой ширится сердце.

Я был предан мировому океану и всякий раз приходил в восторг от его необъяснимых чудес — подводных и надводных. Огорчало меня одно: на берегу меня отчаянно тянуло к воде, а на судне душа рвалась на сушу. Я был странником, долгие годы искавшим и не находившим себе места. И лишь став смотрителем маяка, я его наконец обрёл.

Бишоп-Рок тихо радовался размышлениям мистера Риддла. Словно камешки, он перебирал их в голове, чувствуя всё сильнее, как горизонт вновь манит его к себе. Дух приключений, который привёз с собой мистер Риддл, всё глубже проникал в гранит Бишоп-Рока. Воспоминания о Птии и её мечте добраться до края земли лишили остров тысячелетнего покоя.

— Я бы хотел быть тобой.

— Смотрителем маяка? — Мистер Риддл попытывал трубкой.

— Человеком.

— Ты — остров, и твоя природа куда прекраснее человеческой, поверь старому морскому волку.

— Но у меня нет ног. Чтобы отправиться в странствие, мне нужны ноги, понимаешь?

Мистер Риддл улыбался в бороду. Иногда Бишу казалось, что маячник знает об острове гораздо больше, чем он сам о себе.

— У тебя светлая голова, свободная от мыслей, и отважное сердце, полное любви. Это всё, что необходимо страннику.

— Ты часто смотришь в подзорную трубу, — как-то заметил Биш. — Расскажи мне, что там, за горизонтом? Есть ли там вообще что-нибудь?

— Главное, там есть те, кого ты ищешь. Они тоже ищут тебя, но пока им не хватает смелости отправиться на поиски. Вернее, веры в себя.

— Значит, Рия сказала правду? В мире есть другие, похожие на меня?!

— Всю правду тебе никто не расскажет. Но есть верный способ её найти — отправиться в путешествие.

— А как же наш морской путь? — забеспокоился Бишоп-Рок. Отныне я — остров с маяком, нанесённый на судоходную карту, и мой долг — служить людям!

— Твой долг — быть счастливым, Биш. Только так ты сможешь сделать что-нибудь хорошее. Людям, китам, океану — всем, кто встретится тебе в пути. Заварю-ка я нам чаю покрепче.

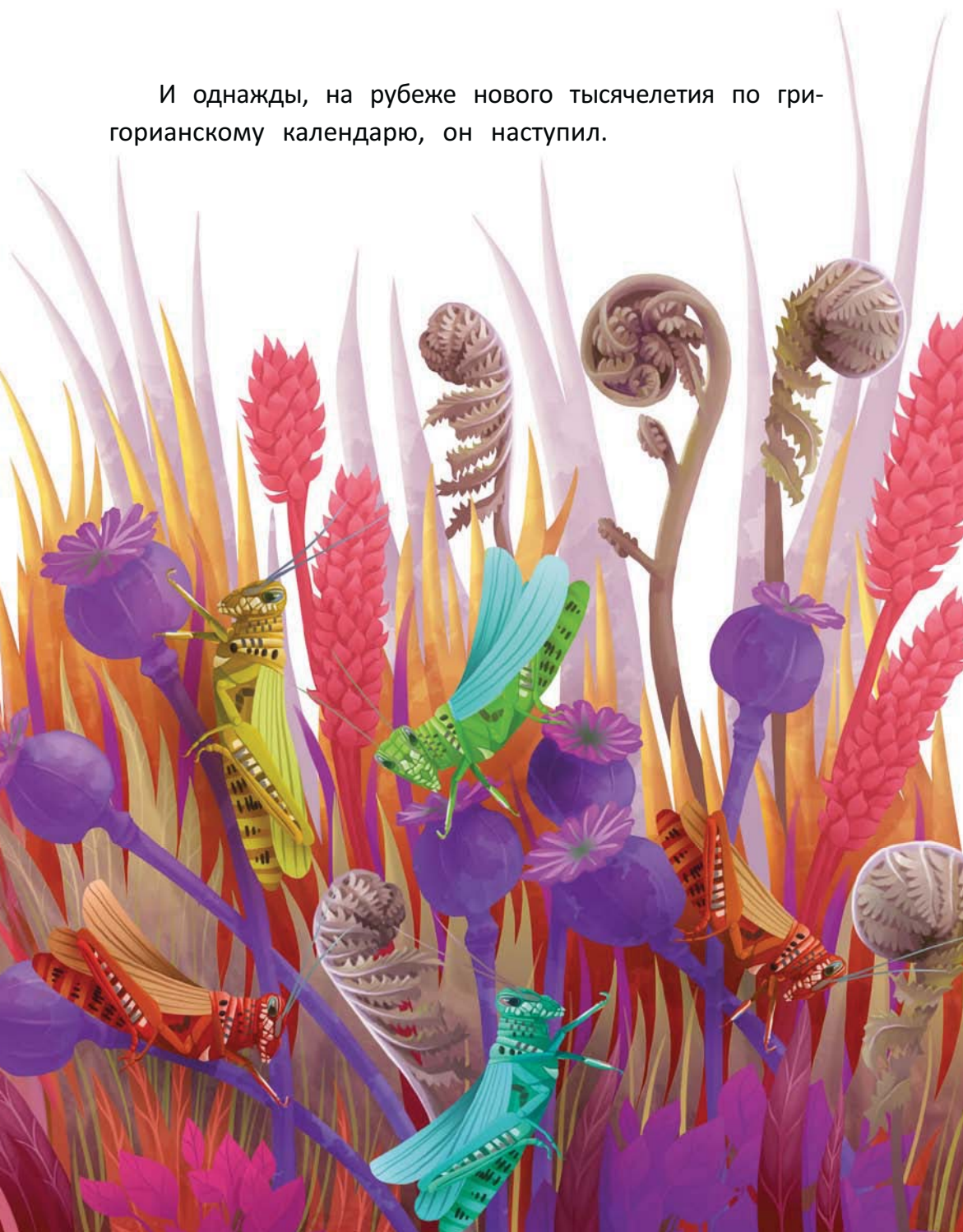
Десять лет отслужил Мистер Риддл на Бишоп-Роке.

Похоронили его на далёком туманном острове, откуда он был родом. В этот день над Бишем стояла радуга, и ему казалось, что это улыбается маячник.

В течение следующего столетия на маяке работало ещё четверо зрителей. Все они становились добрыми друзьями Бишу и вместе с островом спасли от крушения не один корабль. Вместе они пережили сто семь ураганов, три подводных землетрясения, две мировые войны и нашествие кузнечиков.

Для острова эти сто лет промелькнули незаметно, ведь он был занят подготовкой к путешествию, терпеливо ожидая удобного момента для отправления.

И однажды, на рубеже нового тысячелетия по григорианскому календарю, он наступил.

Глава 20

Погасший маяк

— Совсем мало стало кораблей, — заметил как-то раз Бишоп-Рок. — Интересно, куда они уплыли?

— Люди теперь всё больше летают, — ответил мистер Пазл, окуная малярную кисть в ведро. Была весна, и смотритель, как водится в апреле, покрывал башню маяка свежим слоем краски.

Остров смотрел на небо. Светло-синее, оно было исчеркано полосками возмущённого воздуха, напоминая вспененный океан.

Самолёты летали теперь днём и ночью, оставляя реактивные следы и мигая навигационными огнями. Они завораживали остров. Часто он пытался представить людей, сидящих в этих крылатых кораблях. Кто они, куда и зачем летят? Мистер Пазл часто рассказывал о далёкой Америке, откуда был родом, — небесный путь в неё лежал над Бишоп-Роком.

— Они совсем как перелётные птицы — самолёты. Летают туда и обратно, всегда одним и тем же маршрутом. Наверное, у них тоже где-нибудь есть гнёзда.

— Их гнёзда — аэропорты. Ты, Биш, неисправимый фантазёр, — ворчал мистер Пазл, карабкаясь вверх по железной лестнице.

Как-то раз на остров приземлился вертолёт. Он совсем не был похож на птицу — скорее, на гигантскую стрекозу. Из вертолета выбрались люди и стали о чём-то говорить с мистером Пазлом прямо на берегу. Они произносили непонятные слова, но по хмурому лицу маячника Биш догадался, о чём идёт речь.

Когда вертолёт улетел, остров спросил:

— Значит, маяк им больше не нужен?

Смотритель угрюмо кивнул и на целый день заперся в башне.

Той ночью он зажёл маяк в последний раз.

Наутро, собрав чемодан, заперев все двери на за-
сов и скупно попрощавшись с Бишем, мистер Пазл
уплыл на маленькой моторной лодке.

Так остров вновь стал необитаемым. Плохо это
было или хорошо? С одной стороны, плохо, ведь Биш,
верой и правдой служивший людям столько лет, не
мог освещать им путь в одиночку. Его маяк превра-
тился в бесполезную башню — некому было включать
его и выключать. И самое главное — не для кого.
Но с другой стороны...

С другой, ничего больше не держало Биша на ме-
сте! Наоборот! С новой силой тянуло его к далёкому
горизонту. Приключения, которые он откладывал на по-
том миллионы лет подряд, вновь манили в дорогу.

Однажды ночью начался ураган. Волны поднима-
лись так высоко, что с головой окунали Бишоп-Рок
под воду, а маяк сотрясался от их ударов.

И вдруг остров увидел огни. Корабль!

Его несло прямо на Бишоп-Рок. Неужели капитан
не видит маяка?!

Биш был встревожен и очень напуган. На мгно-
вение он забыл, что маяк больше не светит. А ког-
да вспомнил, испугался ещё сильнее. На огромной
скорости приближался к нему корабль, столкновение
было неминуемо.

В панике Биш принялся размахивать руками и закричал, что было сил. Но ураган подхватил его крик и унёс совсем в другую сторону.

Наверное, на корабле наконец разглядели скалы. Судно накренилось, пытаясь свернуть с курса, но было поздно. Гигантская волна, словно щепку, подхватила корабль на гребень и понесла.

Сердце Биша сжалось от сострадания к метавшимся по палубе людям. Точно взглянув в подозрную трубу мистера Риддла, он вдруг отчётливо разглядел их лица — безусые, бородатые, старые, юные, напуганные и бесстрашные.

Время остановилось вдруг, и буря замерла.

В глубоком безмолвии глаза острова встретились с глазами капитана. В них были смирение и надежда.

На чудо?

Странно, но в следующий миг именно оно и произошло.

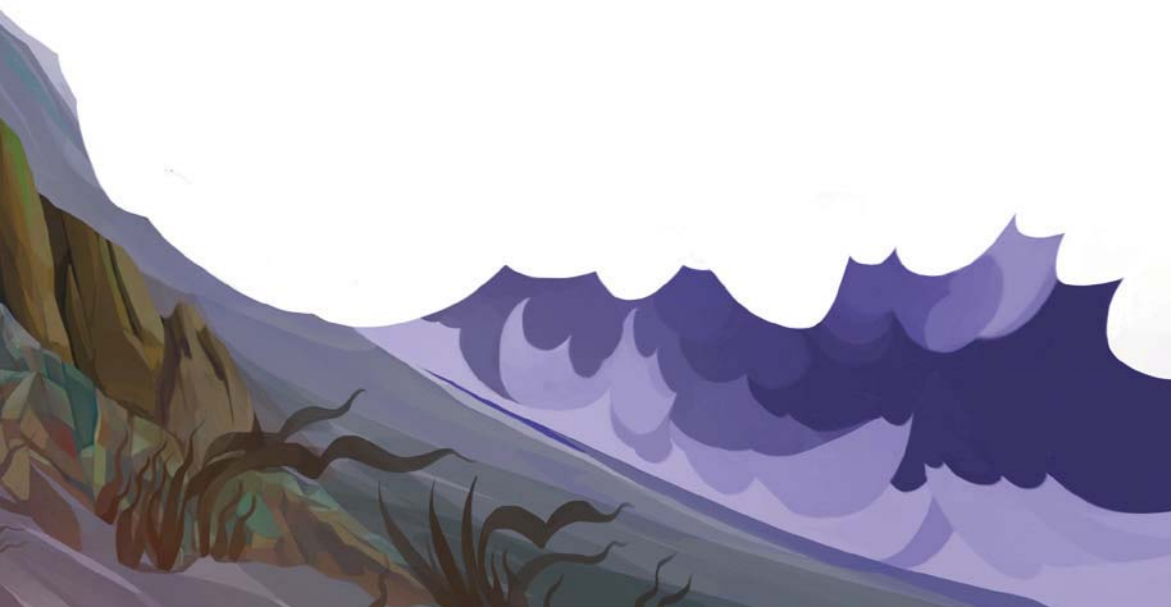
Испустив отчаянный крик, остров рванулся с места. Каменное тело пронзила судорога, и по Бишу побежали трещины. Где-то глубоко под водой разломилась порода. Куски гранита, маленькие и большие, откалывались от Бишоп-Рока, бесшумно погружаясь на дно, как по волшебству превращая неподвижное основание острова в мощные гранитные ноги.

Преодолея острую боль, Биш сделал шаг в сторону. Потом другой и третий.

Он не увидел, как следом на всех парусах промчался большой корабль. Он не услышал, как возликовали на его борту люди. Бишоп-Рок не почувствовал их радость и облегчение, потому что лишился чувств.

Да, такое случается иногда с островами. Но только с некоторыми — теми, которые умеют любить.

Глава 21

Крылья между лопаток

— Я свободен, — думал Биш, шагая по дну океана навстречу линии горизонта. Вернее, он так не думал, а чувствовал.

Он чувствовал встречный ветер, трепавший кроны его деревьев, и тёплое подводное течение, легко подталкивающее вперёд, вперёд! Он слышал разноголосых морских птиц, подбадривающих криком:

— Мы гордимся тобой, Бишоп-Рок!

Он видел гладкие спины дельфинов, сопровождавших его в пути. Они всё время были где-то рядом, выныривая порой из океана и лукаво подмигивая:

— Ты молодец, старина!

Он глубоко вдыхал морской воздух, и тот, наполняя каменные лёгкие предвкушением, словно расширял Биша изнутри. Мысли проносились в голове:

«Я похож на воздушный шар, который однажды с великим путешественником на борту облетел вокруг Земли. Я теперь такой лёгкий и радостный! Я как будто и шар, и путешественник одновременно! Разве такое возможно?»

Это были новые, какие-то невероятные ощущения! Бишоп-Рок уверенно шагал по дну, ощущая свои сильные ноги, раздвигая плечами волны, вспарывая каменной грудью изумрудную толщу воды. Ему казалось, что за спиной у него — крылья. Наверное, они невидимые: сколько бы Биш ни оглядывался в надежде их разглядеть, ничего у него не получалось. Но он отчётливо их чувствовал, эти мощные крылья прямо у себя между лопаток.

Он вообще теперь всё чувствовал предельно ясно. Звуки, запахи, вкус соли на губах, тончайшие оттенки цветов, ласковое прикосновение океана, тени и блики — никогда прежде всё это не было таким сочным и ярким!

«А если у меня есть крылья, значит, я могу взлететь?» — при этой мысли остров залиvistо рассмеялся.

Абсолютно всё ему было теперь по плечу. Сам океан — по колено! Невероятная сила, невиданная вера в себя переполняли Биша, и ему казалось, стоит лишь оттолкнуться от дна посильнее, и он взлетит.

А ещё что-то странное творилось с его каменным сердцем. Оно словно расширилось от любви! Ко всему, ко всему!

Сердце острова стало таким огромным, что вмещало теперь весь мир. В нём было место абсолютно всем: Птии с Ногастиком, мистеру Риддлу и мистеру Пазлу, акулам, кружившим вокруг Биша с недоверием, и гигантским спрутам, поднимавшимся из пучин поглазеть на странный бродячий остров, звёздам, освещавшим ему путь по ночам, Рии и Му... Само солнце, стоявшее сейчас в зените и согревавшее Биша своим присутствием, уместилось в его по-детски радостном сердце.

«Что со мной происходит? — удивлялся Биш. — И вокруг? Почему всё теперь другое? Так бывает после

сильного шторма с дождём, когда воздух пахнет озоном и всё насквозь пропитано свежестью...»

Переполненный чувствами, Биш неспешно двигался к краю Земли. Он точно знал, куда следует идти. Внутри, под самым сердцем, отныне у него был компас. Его стрелка, подрагивая порой, указывала кратчайший путь туда, куда так долго стремился Биш.

К маленькой чёрной точке на горизонте.

Той самой точке, на которой однажды, миллионы лет назад, отдыхала после долгого перелёта Птия.

С каждым днём эта точка становилась всё ближе, всё больше, превратившись однажды на восходе в остров.

Прекрасный остров улыбнулся Бишу и приветливо помахал ему рукой.

Глава 22

Детёныши с огромными глазами

Хилбри — так звали остров — была смешлива и сплошь покрыта цветущим кустарником. На её берегах обитали морские котики, а в скалах гнездились пuffedины.

— Какая ты нарядная! — восхищённо прошептал Биш, уставившись на её розовые цветы.

— Что ты сказал? Прости, я не расслышала! — рассмеялась Хилбри.

На ней тоже стоял маяк, только не в красно-белую полосу, а тёмно-серый, покрытый местами ржавчиной. Хилбри сказала, что когда-то он был деревянным, но его перестраивали много раз, а однажды, после очередного шторма, решили снести из-за опасности обрушения.

— Но почему-то всё-таки не снесли. Пятьдесят зим назад они просто взяли и уплыли, заколов все двери и ставни, — Хилбри погрузилась.

— Кто это — они?

— Люди с большой земли. Но зато, вообрази, с недавних пор на мне поселились морские котики! Целая колония! Весь год они греются на прибрежных

камнях, а весной у них рождаются детёныши с огромными глазами! А пuffedинов ты видел? Знаешь, в отличие от тех же чаек, они такие тихони! Сидят себе в норах и мурлыкают, прямо как кошки. А ещё они по воде умеют бегать, я собственными глазами видела, представляешь?

Хилбри увлечённо рассказывала о своих ненаглядных обитателях, а Бишоп-Рок слушал и любовался ей. Он понимал, что Хилбри надо выговориться — слишком долго она была одна, — поэтому никогда не перебивал.

— Ты больше любишь рассветы или закаты? — спрашивала его Хилбри. — Я так боюсь девятого вала! Обожаю, когда по мне ползают крабы, это жутко щекотно! Мой маяк светил на семнадцать с половиной миль вокруг, а твой? Больше всего на свете мне нравится, когда падает снег. Знаешь, давным-давно на мне жила одна девочка — дочка смотрителя маяка. Каждую зиму она лепила рядом с домом маяка из снега — он был очень похож на мой, только маленький. И по ночам смотритель зажигал в нём свечку.

— Красивая история, — кивал Биш, пытаясь представить Хилбри, покрытую льдом и снегом. — Я такие люблю.

— У тебя наверняка целая куча историй, Расскажи мне какую-нибудь! — просила Хилбри.

И наступал черёд Биша рассказывать о том, как жилось ему все эти долгие годы.

Они были разными, Биш и Хилбри, и одновременно такими похожими друг на друга. Два крошечных острова с маяками, погасшими навек. Два необитаемых кусочка суши, затерянные где-то в Атлантическом океане. Два одиночества, вопреки всем законам природы нашедшие, наконец, друг друга.

Им было хорошо вместе, просто замечательно! Отныне всё то, что Бишоп-Рок привык делать один — рассматривать звёздный небосвод, любоваться штилем, слушать дождь, шелестящий по поверхности океана, играть в молчанку с луной — они делали вдвоём.

С той поры «вдвоём» стало любимым словом Бишоп-Рока.

— Почему тебя так долго не было, Биш?

— Я должен был повзрослеть. У островов на это уходит порой много времени.

— Я рада, что теперь ты рядом, — улыбалась Хилбри, кладя голову на его скалистое плечо.

«Так будет всегда», — отвечал Бишоп-Рок, но лишь мысленно.

Они были счастливы здесь и сейчас, и этого им обоим было достаточно.

Глава 23

Двойковыпуклые облака

Сколько времени провели вдвоём Биш и Хилбри, точно неизвестно. Вероятно, несколько лет, а возможно, и тысячелетий. Но это неважно, ведь дни, проведённые с любимым существом, будь то остров, человек или зверь, не поддаются точному исчислению.

Иногда они играли в прятки. Хилбри обычно водела, не сходя с места, а Бишоп, глубоко ныряя, прятался в самых укромных местах: в подводных пещерах, разломах земной коры или среди кораллов. Всякий раз Хилбри с лёгкостью находила его, ведь они чувствовали друг друга даже на большом расстоянии.

Постепенно, с явной опаской Хилбри тоже начала сниматься с места. Сначала она не отходила далеко, но с годами, набравшись храбрости, стала следовать за Бишем повсюду.

Они бродили по планете, заглядывая в самые разные её уголки, наблюдая чудесные явления природы и атмосферы.

У берегов Гренландии любовались они полярным сиянием, на Аляске — солнечными столбами, а в Австралии — затмением Луны.

С восторгом следили они за огнями Святого Эльма, миграциями бабочек-монархов, летящих из Мексики в Канаду, джонками облаками над Антарктидой и красными приливами водорослей у берегов Флориды.

Извержения гейзеров на Камчатке, лазерное шоу микроскопических ночесветок, окрашивающее Тихий океан в невероятный цвет, шаровые молнии и миражи нагретой атмосферы Южной Америки — всё это так нравилось Хилбри!

Гигантские водовороты морских течений, огненные торнадо и песчаные бури, звёздные дожди, огнеопасные ледяные пузыри и вулканические молнии заставляли трепетать храброе сердце Биша.

Щебечущие полчища скворцов, миллиардные косяки сардин, стаи косаток, преследующих синего кита — жизнь всегда кипела вокруг Хилбри и Бишоп-Рока. Без оглядки они были влюблены в планету и друг в друга.

Многое произошло на Земле за время их долгих странствий. Люди успели исчезнуть с её лица и появиться вновь. Иногда острова замечали их, проплывающих мимо на больших деревянных ковчегах.

— Они так давно уже не летают по небу, — всякий раз удивлялась Хилбри.

Ей было жалко людей и одновременно так радостно за них! Новые люди были не похожи на прежних — тех, что однажды построили на Хилбри маяк.

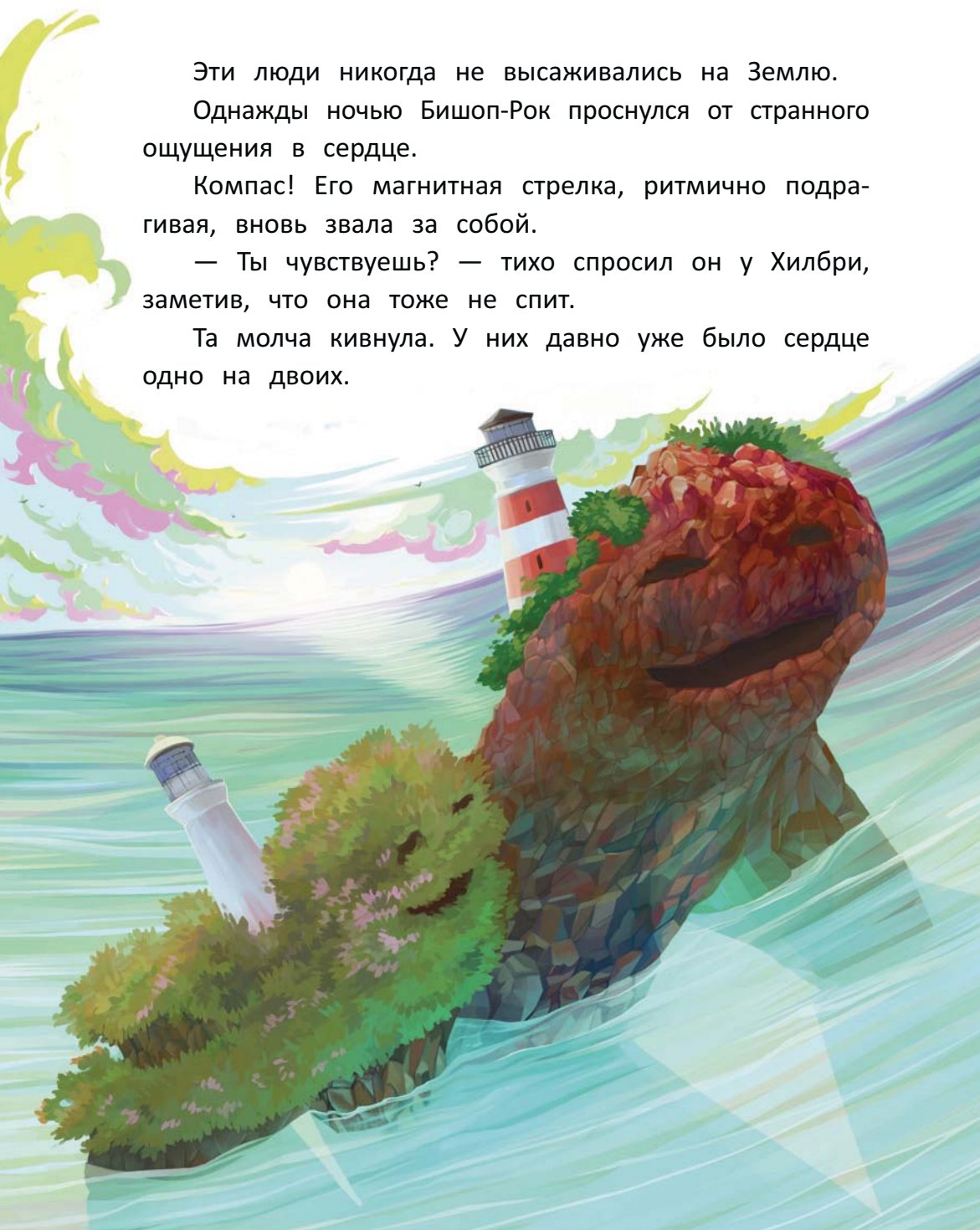
Эти люди никогда не высаживались на Землю.

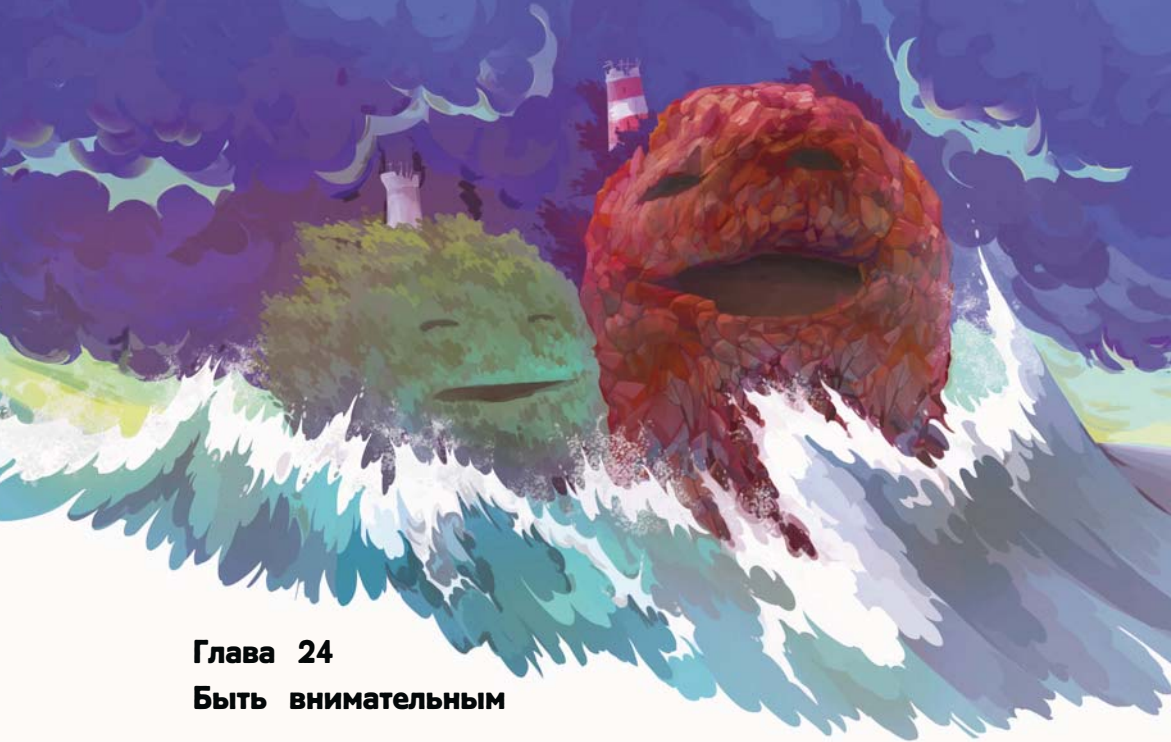
Однажды ночью Бишоп-Рок проснулся от странного ощущения в сердце.

Компас! Его магнитная стрелка, ритмично подрагивая, вновь звала за собой.

— Ты чувствуешь? — тихо спросил он у Хилбри, заметив, что она тоже не спит.

Та молча кивнула. У них давно уже было сердце одно на двоих.

Глава 24

Быть внимательным

Который месяц шли Бишоп и Хилбри на юго-восток, через Северную Атлантику. Точно следуя компасу, шагали они бок о бок, лишь изредка останавливаясь на отдых или пережидая бурю. Пройдя между двумя континентами, острова оказались в Южной Атлантике, обогнули мыс Доброй Надежды и попали в Индийский океан.

С теплом и уютом встречали их местные воды. В безоблачном небе, согревая усталых странников, стоял белый солнечный диск. Хилбри сразу расцвела в приветливом Южном полушарии, вся покрывшись цветами, а у Биша на голове взошёл куст. Невероятно, но, кажется, это был тот самый куст, который однажды посадил мистер Риддл в своём розарии.

— Ты так прекрасна! — любясь Хилбри, шептал Бишоп-Рок.

— Правда? — радовалась та. — А как же мой маяк? Он совсем старый и некрасивый, наверное...

За долгие годы скитаний маячные башни островов пришли в полную негодность. Время и непогода разрушили их почти до основания, оставив нетронутыми лишь металлические конструкции и местами кирпичную кладку.

— Поверь, маяк тебя вовсе не портит, наоборот! — с чувством ответил Биш.

— Как это?

— Он делает тебя уникальной.

— Но на тебе ведь тоже маяк.

— У него совсем другая история, понимаешь? Истории — вот, что делает мир интересным, включая тебя и меня.

— Кажется, понимаю... Скажи, а мы уже пришли? Это то самое место?

— Ну да. По крайней мере, так мне подсказывает сердце.

— И мне! — рассмеялась Хилбри. — А что мы будем делать дальше?

— Ждать.

— Чего?

Бишоп-Рок пожал гранитными плечами.

— А долго, как думаешь?

— Сложно сказать. Только одно я знаю наверняка: ждать — то же самое, что путешествовать. Только во времени, а не в пространстве. Если про это никогда не забывать, то и ждать ничего не придётся.

— А по-моему, это так скучно!

— Знаешь, вокруг всегда что-нибудь происходит. Не бывает обычных моментов. Надо только быть внимательным.

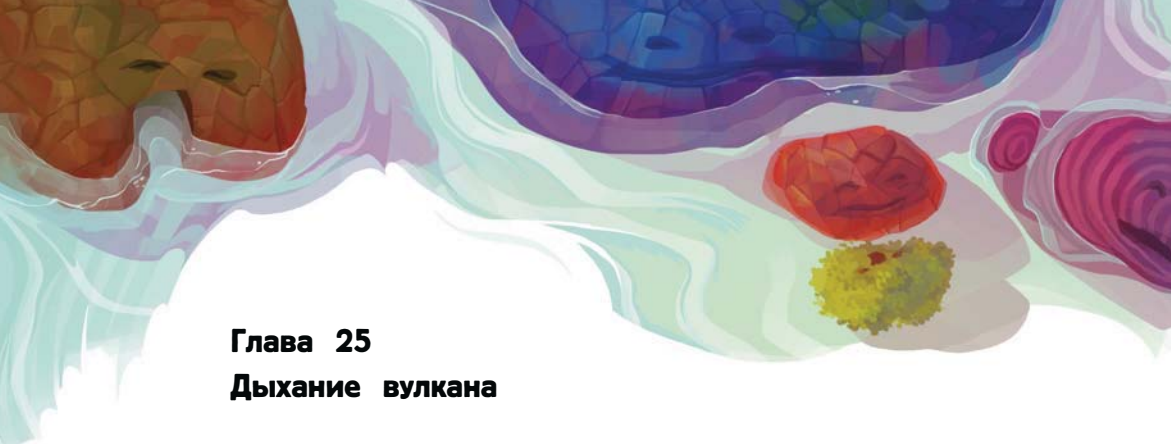
Хилбри промолчала. Она внимательно вглядывалась в линию горизонта, прислушиваясь к голосу океана, ощущая холодное прикосновение донных рыб: «Надо только быть внимательным».

Через несколько дней на восходе солнца острова увидят первого незнакомца. Затем второго, пятого, сорок восьмого...

Одни будут покрыты лесом, другие — пушистым мхом и массивными валунами, третьи окажутся песчаными и плоскими, как скаты. Робкие и громогласные, маленькие и большие, равнинные, холмистые, материковые, вулканические, коралловые...

Все они будут разными, и почти на всех будут стоять маяки.

Глава 25

Дыхание вулкана

В Индийский океан медленно погружалось солнце, а острова всё прибывали.

Их собралось великое множество — несколько сотен, наверное, а может, и больше. В какой-то момент Биш и Хилбри окончательно сбились со счёта.

Словно старые приятели, вновь прибывшие радостно приветствовали друг друга, хотя виделись они впервые в жизни.

— Я добирался сюда ровно двенадцать месяцев! — взволнованно рассказывал каменистый остров с высоким, хорошо сохранившимся маяком. — В Северном Ледовитом океане на целую зиму я застрял во льдах и лишь чудом выбрался оттуда невредимым!

— А мы долго плутали по Атлантике, — смущаясь, сообщил архипелаг из крошечных островов. — И знаете, кто пришёл нам на помощь? Киты! Они описали нам подробный маршрут и даже проводили немного до Южного океана.

— Меня тянуло сюда много лет подряд, — признался потухший остров-вулкан, — но я никак не решался сняться с места.

— И я! Было так страшно! — подхватывал коралловый остров, густо покрытый тропической зеленью. — Всё время чувствовалось, что мне всё это кажется.

— Что — это? — спросила Хилбри.

— Ну, что меня куда-то тянет. Я всё думал, что я себе всё выдумываю.

— И у меня такое было! — кивнул речной островёнок. — А окружающие хором твердили, чтобы я не забивал себе голову ерундой.

— Путешествия — не для островов, уж лучше бы ты делом занялся! — подхватывал плавучий остров из водорослей.

— Интересно, это каким? — рассмеялся искусственный грунтовый остров. — С тех самых пор, как исчезли люди, никаких дел у меня в помине нет.

— У меня тоже.

— И у меня!

— Мой маяк превратился в грудку бесполезных камней, — вздохнул Бишоп-Рок. — А ведь когда-то он был гордостью Британии.

— Друзья, а вам не кажется всё это малость странным? — спросил вдруг гигантский материковый остров. — Что мы здесь все собрались — в одном месте, в одно и то же время?

— Это более чем странно! — согласился архипелаг. — Причём заметьте, почти у всех нас есть маяки.

— Гм, гм... Что бы это значило?

По островам прокатился недоумённый ропот. Первая радость от встречи прошла, и наступил черёд призадуматься.

— А может, это просто стечение обстоятельств? Обычное совпадение, — высказал свою догадку речной островёнок.

— Обычное совпадение? — усмехнулся старик-вулкан. — С тех самых пор, как я потух, а произошло это много миллионов лет назад, я не верю ни в какие совпадения. И уж тем более в «обычные».

— А что с тобой произошло? — заинтересовался Бишоп-Рок, внимательно глядя на старика. — Миллионы лет тому назад?

— Меня покинул друг, — коротко ответил вулкан.

Бишоп-Рок кивнул — он так и думал, а потом спросил:

— Может, ты сам его прогнал?

Вулкан вздрогнул и надолго замолчал. Острова тоже притихли, прислушиваясь к его хриплому дыханию.

— Я прогнал её потому, что испугался.

— Чего?

— Полюбить. Я побоялся отдать Птии единственное, что не успело во мне зачерстветь, — сердце. Но с её исчезновением оно потухло навсегда — и это никакое не совпадение.

— Отдать сердце? — переспросила старика Хилбри. — Неужели за миллионы лет ты так и не понял, что отдавая, ты получаешь взамен гораздо большее? У нас с Бишем одно сердце на двоих, и оно такое, что вмещает в себя весь мир.

Бишоп-Рок молчал. Ему не было жалко вулкан, только немного за него грустно. Остров снова вспомнил спящую в гнезде Птию и Ногастика, ныряющего в прибрежных волнах, и улыбнулся, и прижал к себе крепче Хилбри.

— Смотрите! — вдруг громко закричал коралловый остров. — Вон там, на горизонте! Что это такое?

Острова оглянулись на север.

Озаряя океан радужным светом, от линии неба отделилась гигантская крылатая фигура и стремительно стала приближаться. Самым странным было то, что чем ближе она становилась, тем сильнее уменьшалась в размерах.

Бишоп-Рок всматривался вдаль и не верил своим глазам. Неужели это она?

Разве такое возможно?

— Ну, вот мы и встретились снова, Биш, — долетел до него знакомый голос. — Здравствуй, остров!

Глава 26

Новая земля

С тех пор как Рия покинула Биша на ковчеге, построенном Му, она нисколько не изменилась. Разве что её сияние стало значительно ярче.

Острова — большие и маленькие — с любопытством наблюдали за этим необычным созданием. Приземлившись на Бишоп-Рок, Рия смахнула с платья невидимые пылинки и обезоруживающе улыбнулась:

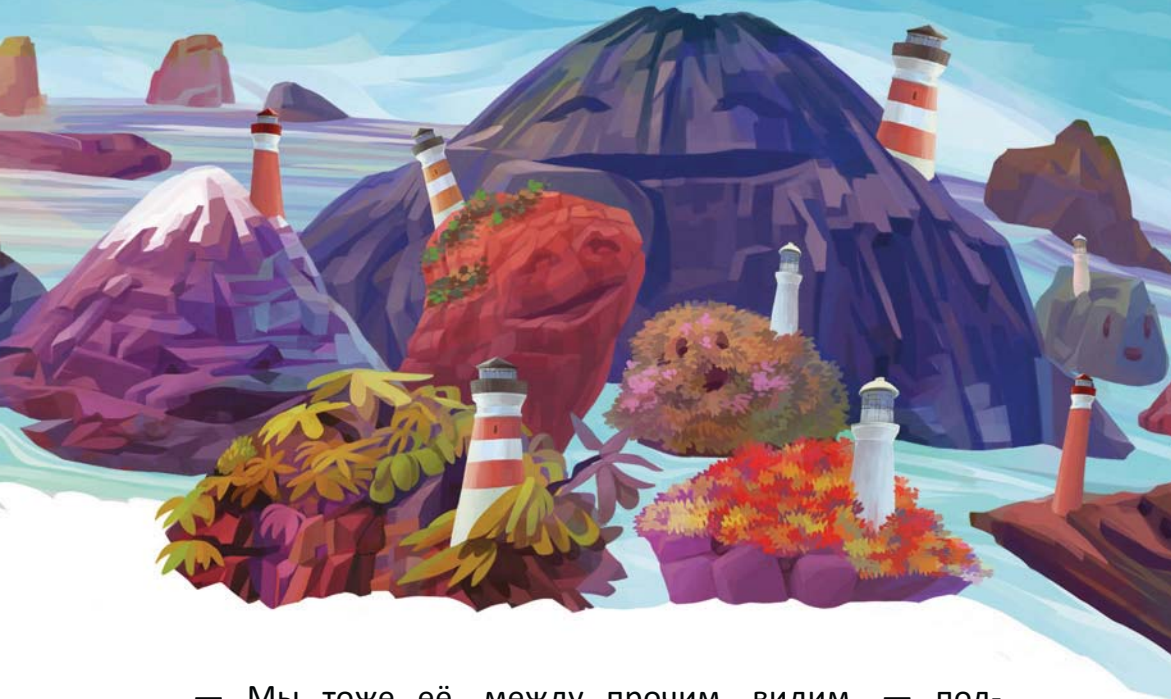
— Всем привет!

Острова недоумённо переглянулись. Что-то другое, значительно более грандиозное, ожидали они услышать от крылатого существа, только что спустившегося с неба.

— Это что, правда ты?! — Бишоп-Рок пришёл наконец в себя. Он подхватил Рию на руки и крепко прижал к себе.

— Осторожнее! Ты меня раздавишь!

— Ох, прости, пожалуйста! Просто я так рад, так неописуемо рад! Мне даже не верится, что я тебя в самом деле вижу!

— Мы тоже её, между прочим, видим, — подтвердил архипелаг. — У неё там, кажется, гм... крылья за спиной.

— Она ангел? — с сомнением протянул кто-то.

— Я — Рия. Рада знакомству, друзья.

— А я — Мадагаскар.

— Можете не представляться, я знаю, как зовут каждого.

— Я так много про тебя слышала! — восторженно призналась Хилбри. — Ты точно такая, какой я тебя представляла!

— И ты, — ответила Рия, улыбнувшись.

— Ты, наверное, устала с дороги? — озабоченно спросил Биш. — Хочешь, я постелю тебе постель? На мне теперь есть дом с настоящей кроватью. Правда, его давно никто не отпирал.

— Спасибо, Биш, ты, как всегда, гостеприимен. Друзья, я так рада вас видеть всех вместе, что совсем не ощущаю усталости, наоборот!

— А меня на закате всякий раз одолевает зевота, — вставил невпопад грунтовый остров.

— Вы большие молодцы, что благополучно сюда добрались. Знаю, это было непросто, — сказала Рия.

— Я шёл по звёздам! — похвастался речной островёнок.

— Ко мне однажды приплыла бутылка со старинной картой...

— А меня сопровождали дельфины.

— Мы помогали вам, совсем чуточку, — призналась Рия. — А знаете что? Давайте в честь нашей встречи закатим... пирушку!

— Ты имеешь в виду карнавал?! — уточнил один из островов архипелага.

— Вот именно, Тенерифе, карнавал! — подхватила Рия. — С танцами, барабанами, фейерверками и умопомрачительным представлением!

— С умопомрачительным представлением?! Ура! Ура! — заголосили острова.

В то же мгновение солнце погасло и на небе вспыхнули разом все звёзды.

Их было так много, что казалось, на небосвод натянута огромная завеса, в которой проделаны миллиарды крошечных отверстий. И через эти отверстия

на Землю полился свет, от которого островам вдруг захотелось немедленно пуститься в пляс.

Зазвучала музыка — сразу со всех сторон: с юга, севера, запада и востока. Ритмичными ударами барабанов поднималась она с океанских глубин, словно из самого чрева Земли. Мелодичными трелями тибетской флейты опускалась она из небес, и Бишоп-Року казалось, что он видит незримых музыкантов. Одни сидели верхом на звёздах, водя смычками по хрустальным скрипкам. Другие стояли на дне, щипая басовые струны гранитных контрабасов. А между небом и землёй, прямо посередине, висел летучий корабль из серебра или, вполне может быть, золота.

«Такой необычный, — думал Биш, разглядывая странный корабль. — Он похож на камбалу. Или нет, на электрического ската! И ещё немножко на самолёт, на котором раньше летали люди. Интересно, там кто-нибудь есть внутри?»

— Бишоп-Рок! — окликнул коралловый остров. — Ты не против, если я потанцую немного с Хилбри?

— Вовсе нет, — улыбнулся Биш и тоже стал выделывать коленца.

У него не очень хорошо получалось, но никто не обращал на это ровным счётом никакого внимания. Под ритмичный бой барабанов острова отплясывали так, что вокруг бурлил океан, а из глубин поднимались водные чудовища. В безмолвии глазели

они на невиданную вечеринку и в недоумении погружались обратно на дно.

— Мне так весело, Биш! — хохотала Хилбри. — Так хорошо! Мне кажется, что впереди нас ждёт что-то необыкновенно прекрасное! А тебе?

— И мне, — кивнул Биш.

Он набрал в лёгкие побольше ночной прохлады и на минуту замер, пытаясь глубоко почувствовать это всё и запомнить хорошенько. Навсегда.

Смеющаяся Хилбри, танцующий рядом Корал-Айленд, играющий на бубнах Манхэттен, распеваящий во всё горло Бали, вальсирующий остров Пасхи, отбивающий чечётку Пхукет, кружащаяся на месте Корсика, Васильевский остров, пустившийся вприсядку...

— Хорошо, когда так, правда? — спросила Рия, наблюдавшая за вечеринкой с высоты Северного утёса.

— Когда танцуешь, а рядом танцуют друзья, — кивнул Бишоп-Рок.

— А знаешь почему?

— Почему?

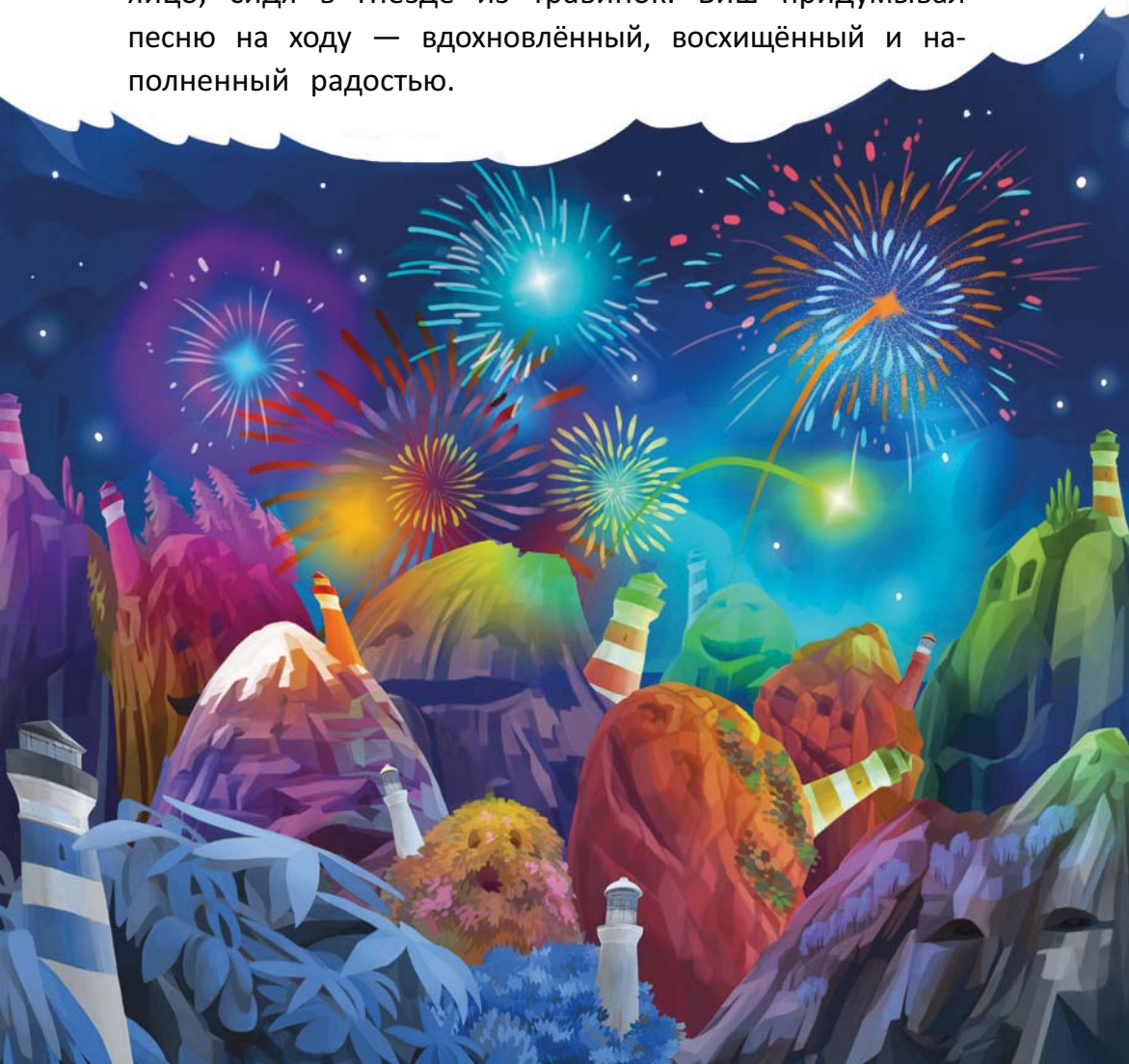
— Ты растворяешься — в танце, в ночи, в друзьях, воздухе, звёздах, в океане вокруг и музыке — в этом самом мгновении. Ты растворяешься и сам становишься лишь мгновением бесконечности...

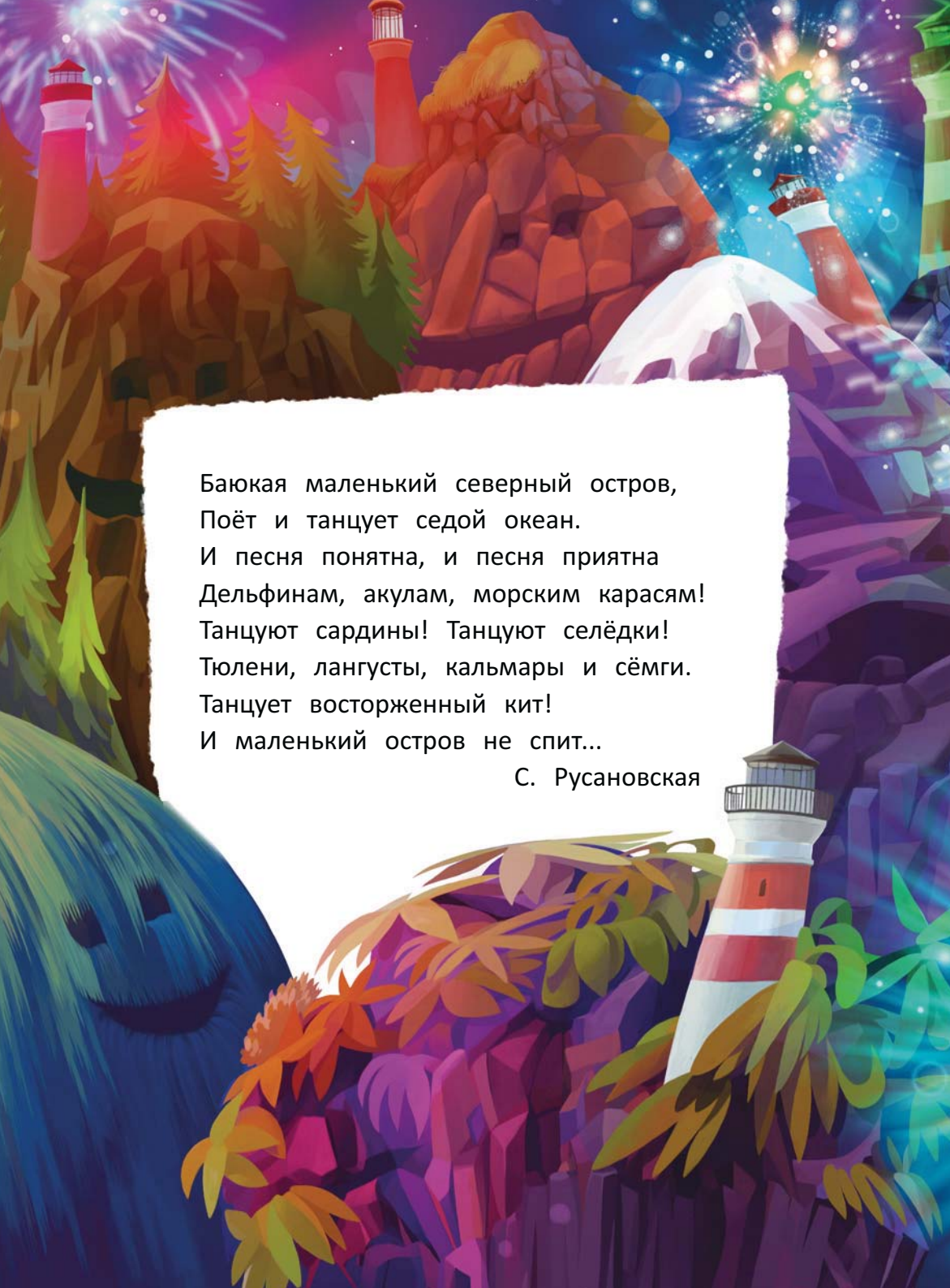
Рию заглушил громовой раскат.

— Фейерверк! Фейерверк! — закричали на разные голоса танцоры.

Красные, жёлтые, зелёные, лиловые шары вспыхивали над островами, всполохами озаряя их вдохновенные лица.

Бишоп-Рок разглядывал эти шары, а потом вдруг тихонько запел. Нежный голос полился над океаном, совсем как в те времена, когда Птия высиживала яйцо, сидя в гнезде из травинки. Биш придумывал песню на ходу — вдохновлённый, восхищённый и наполненный радостью.

Баюкая маленький северный остров,
Поёт и танцует седой океан.
И песня понятна, и песня приятна
Дельфинам, акулам, морским карасям!
Танцуют сардины! Танцуют селёдки!
Тюлени, лангусты, кальмары и сёмги.
Танцует восторженный кит!

С. Русановская

— Спасибо, Рия, — допев родившуюся песню до конца, прошептал Биш.

— За что?

— Я так счастлив, что мне хочется обнять всех на свете. Даже старика-вулкана.

— Ну так обними, — рассмеялась Рия. — Смелее, не бойся!

И произошло чудо — очередное маленькое чудо, а может, и довольно большое, в масштабах крошечной планеты Солнечной системы Млечного пути.

Гавайи и Крит, Занзибар и Хайнань, Бишоп-Рок и Хилбри, Сахалин и Галапагосские острова распахивали друг другу объятия, заключая в них своих новых друзей.

— Зажгите маяки, — тихонько попросила кого-то Рия. — Пожалуйста.

И этот кто-то зажёг.

Маяки — даже те, которые давным-давно превратились в руины, — вспыхнули ярким светом, на много морских миль вокруг озарив новорождённый континент.

Новую землю посреди тёплого Индийского океана.

Эпилог

Спустя двенадцать дней к новому континенту причалит первый ковчег и из него высадится человек, похожий на Му и Рио одновременно.

Однажды в чреве глубокой пещеры потомки этого человека обнаружат наскальный рисунок с изображением высоких улыбчивых людей, стоящих под радугой. Ещё они обнаружат там красивое ожерелье из раковин и поместят его в музей.

Что произойдёт дальше, вы наверняка уже догадались, но в ваших силах всё изменить.

Прямо здесь и уже сейчас.

Часть первая

Глава 1	Лысая макушка.....	2
Глава 2	Уютный домик.....	6
Глава 3	Гиганты с толстыми ногами.....	12
Глава 4	Круглый камешек.....	18
Глава 5	Чешуйчатые жабры.....	22
Глава 6	Проглоченная жемчужина	26
Глава 7	Материки и айсберги.....	30
Глава 8	Охотник на мамонтов	32
Глава 9	Бревно на берегу.....	34
Глава 10	Все морские звёзды.....	38
Глава 11	Радужное платье.....	44
Глава 12	Каменное лицо	50
Глава 13	Факел на потолке.....	56
Глава 14	Исчезнувшие крылья.....	62
Глава 15	Безмолвная цунами.....	68

Часть вторая

Глава 16	Способ летать.....	74
Глава 17	Люди с металлического корабля....	78
Глава 18	Петролеум про запас	82
Глава 19	Быть счастливым.....	86
Глава 20	Погасший маяк.....	92
Глава 21	Крылья между лопаток.....	98
Глава 22	Детёныши с огромными глазами....	102
Глава 23	Двойковыпуклые облака.....	106
Глава 24	Быть внимательным	109
Глава 25	Дыхание вулкана.....	112
Глава 26	Новая земля	116
Эпилог		126